

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

Л. А. Пупышева, Б. Б. Булатов

**ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ
КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ:
НАЗНАЧЕНИЕ, ИСПОЛНЕНИЕ,
ПОРЯДОК ЗАМЕНЫ В СЛУЧАЕ
ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ЕГО ОТБЫВАНИЯ**

Учебное пособие

Омск
ОмА МВД России
2020

УДК 343.2(075)
ББК 67.628.102я73
П88

Авторы:

кандидат юридических наук *Л. А. Пупышева*, доцент кафедры
уголовного процесса Омской академии МВД России;
кандидат юридических наук *Б. Б. Булатов*,
судья Кировского районного суда г. Омска

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент *А. Б. Диваев*
(Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк);
кандидат юридических наук *В. В. Константинов*
(Омский районный суд Омской области)

Пупышева, Л. А.

П88

Обязательные работы как вид уголовного наказания: назначение, исполнение, порядок замены в случае злостного уклонения от его отбывания : учеб. пособие / Л. А. Пупышева, Б. Б. Булатов. — Омск : Омская академия МВД России, 2020. — 84 с.

ISBN 978-5-88651-751-4

В учебном пособии рассматриваются уголовно-правовая характеристика наказания в виде обязательных работ, порядок его назначения и исполнения, вопросы, связанные с заменой обязательных работ более строгим видом наказания; описываются направления совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, повышения эффективности правоприменительной деятельности в рассматриваемой сфере.

Предназначено для курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 343.2(075)
ББК 67.628.102я73

Введение

В системе уголовных наказаний России обязательные работы являются одним из наиболее мягких видов, применяемых только в качестве основного. При этом оно относится к числу самых распространенных в российской пенитенциарной практике, что подтверждается официальной статистикой. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2005–2019 гг., обязательные работы назначены 1,161 млн осужденных. Чаще применяются только лишение свободы на определенный срок и условное осуждение к лишению свободы.

Удельный вес осужденных к обязательным работам в общем количестве осужденных к основным видам наказаний достиг в 2019 г. 16,7%. В 2016 г. обязательные работы назначены 145,3 тыс. осужденных, в 2017 г. — 131,5 тыс., в 2018 г. — 118,08 тыс., в 2019 г. — 102,56. При этом общее число осужденных в эти годы принципиально не отличалось (2016 г. — 740,4 тыс., 2017 г. — 715,7 тыс., 2018 г. — 774,01 тыс., 2019 г. — 611,9 тыс.)¹.

Нормы, регулирующие основания и порядок замены обязательных работ более строгим наказанием в случае злостного уклонения от его отбывания, имеют важное значение для достижения целей и задач уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. В отношении каждого пятого осужденного к обязательным работам в дальнейшем перед судом ставится вопрос об их замене более строгим видом наказания.

В 2016 г. количество осужденных, которым обязательные работы заменены лишением свободы, более чем в 2 раза превысило аналогичный показатель предыдущего года (2015 г. — 6,9 тыс., 2016 г. — 15,1 тыс.). В 2017 г. их количество составило 16,1 тыс., в 2018 г. — 15,7 тыс., в 2019 г. — 29,2 тыс.²

Применение уголовных наказаний — динамичный и многогранный процесс, урегулированный различными отраслями законодательства

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).

² Там же.

о борьбе с преступностью. Правовое регулирование применения обязательных работ носит межотраслевой характер. На законодательном уровне нормативную основу применения данного вида наказания образуют ст. 49, ч. 3 ст. 88 УК РФ, ст. 18¹, глава 4 УИК РФ, ч. 1 ст. 396, ст. ст. 397, 399 УПК РФ. К числу ключевых подзаконных актов, дополнительно участвующих в регулировании порядка исполнения обязательных работ, относится приказ Министерства юстиции от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (далее — Инструкция)³. При этом нормы кодифицированных законодательных актов, а также принятых на их основе различных ведомственных инструкций во многом не согласованы между собой, а в некоторых случаях противоречат друг другу. В подобных условиях для правоприменителя особую значимость приобретают интерпретационные акты высших судебных инстанций, которые в определенных ситуациях выступают в качестве прямого руководства к действию. В исследуемой сфере к таковым прежде всего необходимо отнести постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (является «профильным»)⁴, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»⁵, а также ряд решений Конституционного Суда РФ.

Данными документами надлежит руководствоваться и при правовой оценке уклонения осужденного от отбывания обязательных работ как злостного, инициировании перед судом вопроса о замене обязательных работ более строгим видом наказания, задержании и заключении под стражу осужденного, рассмотрении в судебном заседании соответствующих материалов.

В учебной и научной литературе уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты применения наказания в виде обязательных работ обычно исследуются отдельно.

³ Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 (ред. от 22.08.2014) // Рос. газета. 2009. 14 авг. ; 5 сент.

⁴ О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 (ред. от 18.12.2018) // Там же. 2011. 30 дек. ; 2018. 26 дек.

⁵ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) // Там же. 2015. 29 дек. ; 2018. 26 дек.

В образовательных организациях они изучаются в рамках различных дисциплин и, как правило, в разные периоды, при этом обучающиеся нуждаются в комплексном и системном освещении данного вопроса.

В настоящем учебном пособии авторами на основе анализа действующего законодательства, современной юридической литературы и судебной практики (назначения наказания в виде обязательных работ, рассмотрения дел о замене обязательных работ лишением свободы) дана общая характеристика обязательных работ как вида уголовного наказания, исследован порядок его исполнения, описаны процессуальный порядок рассмотрения и разрешения судом вопросов о замене обязательных работ более строгим видом наказания и особенности замены обязательных работ несовершеннолетним осужденным.

Кроме того, в работе поставлен ряд теоретических и практических проблем применения наказания в виде обязательных работ и предложены пути их возможного разрешения.

§ 1. Общая характеристика обязательных работ как вида уголовного наказания

Обязательные работы являются относительно новым видом наказания, который ранее не был известен отечественному уголовному законодательству. Данный вид наказания стал назначаться с принятием Федерального закона от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ»¹.

Обязательные работы были активно восприняты правоприменителем. Согласно данным судебной статистики, обязательные работы являются одним из наиболее применяемых видов наказаний, уступая только лишению свободы на определенный срок.

Отметим, что привлечение виновных лиц к труду в качестве меры наказания было широко распространено в дореволюционном и советском уголовном законодательстве.

В соответствии со ст. 9 гл. XXI Соборного уложения 1649 г. к лицам, впервые совершившим кражу, следовало применять физическое наказание и членовредительство (бить кнутом и отрезать левое ухо), после чего они подлежали тюремному заключению на два года с работами в кандалах «где государь укажет». Лицам, впервые совершившим разбой, надлежало отрезать правое ухо с последующим тюремным заключением сроком на три года с работами в кандалах «где государь укажет» (ст. 16 гл. XXI).

Артикул воинский 1715 г. за уклонение от службы (арт. 63), прелюбодеяние (арт. 170), кражу до 20 рублей, совершенную в третий раз (арт. 189), скупку краденого и укрывательство вора (арт. 190), принесение лжеприсяги (арт. 196), лжесвидетельство (арт. 198), а также за порчу, уничтожение и срывание указов (арт. 203) предусматривал наказание в виде каторги. Присвоение солдатского жалования и провианта (арт. 65, 66) наказывалось ссылкой на галеру, а мужеложство (арт. 166) и изнасилование (арт. 167) — вечной ссылкой на галеру.

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Уголовное законодательство XIX в. наряду с каторгой предусматривало наказание в виде общественных работ.

Так, в Сельском судебном уставе для государственных крестьян 1839 г. общественные работы отмечались в качестве уголовного наказания. Согласно ст. 108 данное наказание допускалось как в виде самостоятельного наказания за проступки, а также «вместо присужденного денежного взыскания за вред, убыток или оскорбление, причиненные проступком, если виновный добровольно не заплатит всего взыскания». В статье 109 Устава определялись характер и виды работ: «работы в виде наказания за проступки должны быть общественными», «присужденных за проступки к общественным работам отсылать преимущественно на образцовые фермы и хутора», находящиеся недалеко от места совершения проступка (места жительства осужденного), «в противном случае употреблять на метение и чистку улиц, площадей, колодцев, пристаней, копанье рвов, постройку мостов и т. п.». Срок общественных работ, выступавших в качестве замены денежного взыскания, зависел от размера штрафа: один день работ — 15 копеек серебром (ст. 107). Общественные работы в качестве наказания применялись за нахождение в пьяном до беспамятства состоянии (ст. 176), за прошение милостыни (ст. 180), а также за допущение прошения милостыни малолетними детьми (ст. 181).

Принятое в 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных не включало в основные виды уголовных наказаний общественные работы. Общественные работы могли быть применены в качестве замены наказания. Например, ст. 89 установлено, что «взамен кратковременного ареста люди, не изъятые от наказаний телесных, могут также быть присуждаемы к употреблению в общественные или другие правительством установленные работы, на то же время, какое определено для заключения». Согласно ст. 92 если осужденные «не в состоянии заплатить всего или части наложенного на них денежного взыскания» и при этом «могут быть употребляемы в общественные работы, то суд приговаривает их к сему, вместо заключения в тюрьму», и все заработанные ими деньги обращаются в пользу государства в уплату штрафа.

Дальнейшее развитие наказания в виде общественных работ получило отражение в Общих положениях о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, принятых в 1861 г.² Право назначения данного вида наказания как самостоятельного предоставлялось Волостному суду, волостному старшине и сельскому старосте на разные сроки в отношении лиц крестьянского сословия. Совокупность ст. ст. 101 и 102 определяет, что Волостной суд «властен

² URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Устав_о_наказаниях,_налагаемых_мировыми_судьями (дата обращения: 20.03.2020).

приговаривать крестьян, принадлежащих к волости, за маловажные проступки к общественным работам — до шести дней». Согласно ст. ст. 64 и 86 сельскому старосте и волостному старшине соответственно «предоставляется право за маловажные проступки, совершенные лицами, им подведомственными, подвергать виновных к назначению на общественные работы до двух дней».

Оставалась возможность применения общественных работ и в качестве замены наказания. Согласно ст. 8 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.³ несостоятельные к уплате денежных взысканий крестьяне и мещане могли быть отданы на общественные работы или же на заработки на основании правил, изложенных в ст. 188 Общего положения и в ст. 651 Устава о податях. Несостоятельные лица других сословий отдавались на общественные работы или на заработки лишь в случае их собственной просьбы.

С принятием в 1903 г. Уголовного уложения⁴ общественные работы были исключены из системы уголовных наказаний, также отсутствовала возможность применения общественных работ в качестве замены наказания.

В первые годы советской власти предусматривались наказания в виде: обязательных общественных работ (ст. 2 Инструкции НКЮ от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний»); принудительных общественных работ (ст. 11 Декрета СНК РСФСР от 13 июля 1918 г. № 3 «О суде»); тяжелых общественно-необходимых работ (ст. 9 Декрета СНК РСФСР от 14 ноября 1919 г. «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение)»); принудительных работ без помещения в места лишения свободы (п. «м» ст. 25 постановления Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР»⁵).

Кодифицированные акты Советского Союза не содержали упоминания об общественных работах как самостоятельном виде наказания. В то же время УК РСФСР 1926 г. предусматривал такое наказание, как принудительные работы без лишения свободы, а УК РСФСР 1960 г. — исправительные работы без лишения свободы.

Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что наиболее близкими по содержанию к обязатель-

³ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 5.

⁴ URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/ (дата обращения: 25.05.2020).

⁵ Подробнее об этом см.: *Ефремова Н. Н.* Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XX – начало XXI вв.) // *Российское право: состояние, перспективы*, комментарии. 2009. № 2. С. 21–35.

ным работам были общественные работы, предусмотренные законодательством Российской империи середины XIX в. Общественные работы являлись обязательными, бесплатными, выполнялись для удовлетворения общественных потребностей без отрыва лица от прежней социальной среды.

Согласно действующему уголовному закону обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ (ст. 49 УК РФ).

В соответствии со ст. 2 Конвенции Международной организации труда № 29 1930 г. термин «принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, которая требуется от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг. Однако термин «принудительный или обязательный труд» в смысле упомянутой Конвенции не включает в себя всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ⁶.

Сходное регулирование содержит Международный пакт о гражданских и политических правах. В частности, указано, что термином «принудительный или обязательный труд» не охватывается какая бы то ни была работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения (ч. 3 ст. 8)⁷.

Таким образом, рассматриваемый вид наказания не противоречит нормам международного права, на что, в частности, указал Конституционный Суд Российской Федерации⁸.

Обязательные работы призваны составлять реальную альтернативу краткосрочному лишению свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности. Не связанные с лишением или ограничением сво-

⁶ Конвенция № 29 Международной организации труда относительно принудительного или обязательного труда (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-й сессии Генеральной конференции МОТ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Там же.

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Антоновой Елены Алексеевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 49 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. № 1115-О. Там же.

боды обязательные работы позволяют достичь целей наказания без изоляции осужденного от общества и менее затратным для государства способом⁹.

Данный тезис соответствует Концепции развития уголовно-исполнительной системы России, одной из задач которой является расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, в том числе путем совершенствования законодательства в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, расширение их перечня за счет введения новых видов наказаний, дополнение оснований применения существующих альтернативных наказаний — исправительных и обязательных работ¹⁰.

Рассматриваемый вид наказания характеризуется следующими признаками: 1) обязательностью работ, т. е. принудительным характером их выполнения и невозможностью отказаться от предписанной работы; 2) выполнением работы только в свободное от основной работы или учебы время; 3) безвозмездным характером работы; 4) определением вида работ и объектов, где они выполняются, органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (далее — УИИ); 5) подчиненностью нормам трудового законодательства при их организации и выполнении.

Обязательные работы применяются только как основной вид наказания (ст. 45 УК РФ), когда они указаны в качестве санкции статьи Особенной части УК РФ. Если в санкции статьи Особенной части УК РФ отсутствуют обязательные работы, их можно назначить при наличии оснований для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ согласно ст. 64 УК РФ.

Обязательные работы не могут быть назначены условно (ст. 73 УК РФ). Например, отменяя приговор в отношении В., Судебная коллегия указала, что осужденной по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 180 часов, которое в нарушение требований норм Общей части уголовного закона постановлено считать условным, с испытательным сроком на 1 год¹¹.

⁹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова, М., 2013. Там же.

¹⁰ *О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года* : распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ *Обзор* кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за апрель 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Постановление* Президиума Забайкальского краевого суда от 14.12.2017 № 44У-187/2017. Там же ; и др.

Поскольку наказание в виде обязательных работ предполагает привлечение осужденного к труду, суд должен выяснять трудоспособность такого лица, наличие или отсутствие у него основного места работы, место постоянного жительства, а также другие свидетельствующие о возможности исполнения этого вида наказания обстоятельства, в том числе указанные в ч. 4 ст. 49 УК РФ (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»)¹².

Анализ закона позволяет сделать вывод, что обязательные работы могут быть назначены трудоспособному осужденному и при отсутствии у последнего основного места работы или учебы. Достижение лицом пенсионного возраста не является препятствием для назначения обязательных работ в случае сохранения им трудоспособности.

В соответствии с ч. 1 ст. 25 УИК РФ вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Работы могут отбываться как по месту основной работы и учебы, так и нет, если будут соблюдаться условия их выполнения.

Осужденного могут обязать исполнять как неквалифицированные работы (например, уборка улиц, мест для хранения мусора, рытье траншей, уход за зелеными насаждениями на улицах городов, поселков, сел и т. п.), так и работы, требующие определенной квалификации (например, сантехнические, малярные, столярные, плотнические работы и т. п.)¹³. Обязательные работы, назначаемые несовершеннолетнему осужденному, должны быть посильны для него (ч. 3 ст. 88 УК РФ).

Обязательные работы не должны унижать честь и достоинство осужденного или носить характер мучения. При этом уборка улиц, выполнение иных работ по благоустройству не могут считаться унижительными работами¹⁴.

Особенностью обязательных работ является то, что их срок исчисляется в часах. В соответствии с ч. 2 ст. 49 УК РФ обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 480 часов. Для несовершеннолетних осужденных срок обязательных работ составляет от 40 до 160 часов (ч. 3 ст. 88 УК РФ).

Указанные сроки являются пресекательными, т. е. даже при назначении наказания по совокупности преступлений или совокупности при-

¹² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ* / под общ. ред. В. В. Мозякова. М., 2002. С. 97.

¹⁴ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2005. С. 142.

говоров окончательное наказание в виде обязательных работ не может превышать предельные сроки, установленные для данного вида наказания Общей частью УК РФ (ч. 2 ст. 70 УК РФ) (это обстоятельство неоднократно отмечал Верховный Суд Российской Федерации¹⁵). Имеется также обширная судебная практика в указанной части.

Так, 18 декабря 2017 г. мировым судьей судебного участка № 41 Вологодской области Ш. был признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ст. 264¹ УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ Ш. назначено наказание в виде 450 часов обязательных работ с запрещением заниматься деятельностью, связанной с эксплуатацией механических транспортных средств, на 3 года. 7 февраля 2018 г. Ш. осужден по ст. 264¹ УК РФ к 200 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на 2 года. В соответствии со ч. 5 ст. 69 УК РФ Ш. окончательно назначено 500 часов обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на 3 года. Изменяя приговор мирового судьи, Президиум Вологодского областного суда указал: «При назначении Ш. окончательного наказания по правилам ст. 69 ч. 5 УК РФ допущено существенное нарушение норм материального права. В соответствии со ст. 49 ч. 2 УК РФ обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 480 часов. Назначая Ш. наказание по правилам ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений, суд в нарушение указанных выше требований уголовного закона назначил наказание в виде обязательных работ сроком на 500 часов». Приговор мирового судьи был изменен, окончательное наказание, назначенное на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, было смягчено до 470 часов обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на 3 года¹⁶.

Размер наказания в виде обязательных работ, а также время (срок) их исполнения варьируются в зависимости от возраста осужденного. Продол-

¹⁵ См., напр.: О *практике* назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2010 года. Там же.

¹⁶ *Постановление* Президиума Вологодского областного суда от 16 июля 2018 г. по делу № 44У-23/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Постановление* Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 24 июня 2016 г. по делу № 44У-55/2016. Там же ; *Постановление* Президиума Иркутского областного суда от 17 декабря 2018 г. № 44у-123/2018. Там же.

жительность исполнения обязательных работ лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет — трех часов (ч. 3 ст. 88 УК РФ).

Для остальных возрастных групп время обязательных работ не может превышать четырех часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе; в рабочие дни — двух часов после окончания работы, службы или учебы, а с согласия осужденного — четырех часов. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов. Однако при наличии уважительных причин уголовно-исполнительная инспекция вправе разрешить осужденному проработать в течение недели меньшее количество часов (ст. 27 УИК РФ).

В соответствии со ст. 79 УК РФ лицо, осужденное к обязательным работам, не может быть условно-досрочно освобождено от их отбывания. Обязательные работы нельзя заменить более мягким видом наказания, поскольку они не указаны в ст. 80 УК РФ.

По смыслу закона обязательные работы могут быть назначены любому трудоспособному осужденному, независимо от его пола и возраста, за исключением случаев, прямо предусмотренных ч. 4 ст. 49 УК РФ.

Обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Обстоятельства, препятствующие назначению наказания в виде обязательных работ, должны быть подтверждены документально (справка об инвалидности, справка о сроках беременности, свидетельство о рождении ребенка, справки, подтверждающие прохождение военной службы и т. д.).

При этом при назначении наказания женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, следует выяснять, не лишена ли подсудимая родительских прав. При наличии вступившего в законную силу решения суда о лишении родительских прав применение наказания в виде обязательных работ возможно. Если женщина имеет двоих или троих детей в возрасте до трех лет, но лишена родительских прав только в отношении одного из них, то применение наказания в виде обязательных работ исключается.

Подводя итог общей характеристике обязательных работ, полагаем целесообразным соотнести рассматриваемый вид наказания с исправительными и принудительными работами.

Общими чертами вышеуказанных видов наказаний являются следующие:

— все виды наказаний связаны с принудительным привлечением осужденного к труду;

— могут быть назначены только в качестве основных наказаний (ч. 1 ст. 45 УК РФ);

— в случае уклонения осужденного от отбывания наказания оно может быть заменено на более строгий вид наказания: обязательные работы — на принудительные работы или лишение свободы (ч. 3 ст. 49 УК РФ); исполнительные работы — на принудительные работы или лишение свободы (ч. 4 ст. 50 УК РФ); принудительные работы — на лишение свободы (ч. 6 ст. 53¹ УК РФ);

— наказания не могут быть назначены лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей до трех лет.

Таблица. Отличия обязательных, исполнительных и принудительных работ

Критерий отличия	Обязательные работы	Исправительные работы	Принудительные работы
Единица исчисления срока наказания	Час	Месяц, год	Месяц, год
Субъекты, которым не может быть назначено наказание	Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, а также военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву	Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, а также военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву	Несовершеннолетние, лица, признанные инвалидами второй группы, женщины, достигшие пятидесятипятилетнего возраста, мужчины, достигшие шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащие
Возможность условного осуждения (ст. 73 УК РФ)	Невозможно	Возможно	Невозможно

Критерий отличия	Обязательные работы	Исправительные работы	Принудительные работы
Возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ)	Невозможно	Невозможно	Возможно
Возможность замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ)	Невозможно	Невозможно	Возможно
Место отбывания наказания и вид работ	По месту жительства осужденных, на объектах, определенных органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями; бесплатные общественно полезные работы, выполняемые осужденным в свободное от основной работы или учебы время	По основному месту работы, а осужденные, не имеющие основного места работы, — в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного; из заработной платы осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20%	В специальных учреждениях — исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены; из заработной платы осужденного производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от 5 до 20%
Основание для замены наказания более строгим видом	Злостное уклонение от отбывания наказания	Злостное уклонение от отбывания наказания	Уклонение от отбывания наказания либо признание осужденного злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания

Таким образом, проведенный анализ вопросов, связанных с общей характеристикой обязательных работ как вида уголовного наказания, позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Обязательные работы являются новым видом уголовного наказания, который имеет широкое применение.

2. Истоки обязательных работ находятся в дореволюционном уголовном законодательстве. Наиболее близкими по содержанию к обязательным работам были общественные работы, предусмотренные законодательством Российской империи середины XIX в. Общественные работы являлись обязательными, бесплатными, выполнялись для удовлетворения общественных потребностей без отрыва лица от прежней социальной среды.

3. Обязательные работы характеризуются такими чертами, как 1) обязательность работ, принудительный характер их выполнения; 2) выполнение работы только в свободное от основной работы или учебы время; 3) бесплатность; 4) виды работ и объектов, где они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями; 5) подчиненность нормам трудового законодательства при их организации и выполнении.

4. Сроки наказания в виде обязательных работ, установленные ч. 2 ст. 49 и ч. 3 ст. 88 УК РФ, являются пресекательными. При назначении наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров окончательное наказание в виде обязательных работ не может превышать предельные сроки, установленные для данного вида наказания.

5. Обязательные работы могут быть назначены любому трудоспособному осужденному, независимо от его пола и возраста, за исключением случаев, прямо предусмотренных в ч. 4 ст. 49 УК РФ. Обстоятельства, препятствующие назначению наказания в виде обязательных работ, должны быть подтверждены документально.

§ 2. Порядок исполнения обязательных работ

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с УИИ (ч. 1 ст. 49 УК РФ). Более детально вопросы исполнения наказания в виде обязательных работ регламентированы гл. 4 УИК РФ, а также гл. 5 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (далее — Инструкция)¹.

Перечень видов обязательных работ и объектов, на которых осужденные отбывают наказание, формируется органами местного самоуправления, после чего передается на согласование в УИИ. После согласования перечень оформляется постановлением главы соответствующего муниципального образования и подлежит опубликованию. По мере необходимости УИИ направляет обращение в органы местного самоуправления для внесения изменений в данный перечень (п. 42 Инструкции). В перечне указываются наименование учреждения, предприятия, организации в которых осужденные будут отбывать наказание в виде обязательных работ, количество рабочих мест, а также перечень видов обязательных работ. Возможно указание адресов этих учреждений, предприятий, организаций.

Перечень конкретных видов работ зависит от потребностей муниципального образования. Возможна конкретизация вида работ применительно к определенной организации.

Например, на территории г. Омска определен перечень видов обязательных работ без указания конкретного учреждения, в котором они будут отбываться. К ним относятся: 1) работы в сфере благоустройства (очистка территории от мусора; озеленение; земляные работы; работы по ремонту дорог и других объектов внешнего благоустройства; подме-

¹ Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 (ред. от 22.08.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тание и уборка улиц); 2) работы по эксплуатации объектов жилищно-коммунального хозяйства (уборка придомовых территорий, чердачных и подвальных помещений; ремонт систем водоснабжения, канализации и иных объектов коммунального хозяйства; уборка подъездов (лестниц, проемов, площадок); санитарная очистка территорий и контейнерных площадок от мусора и твердых бытовых отходов); 3) погрузочно-разгрузочные работы; 4) строительные и малярные работы; 5) иные общественно полезные работы, не требующие предварительной и профессиональной подготовки².

На территории Большереченского муниципального района Омской области перечень обязательных работ зависит от места, где они отбываются. Так, в МУП «Зеленое строительство» определены работы в виде уборки территории Большереченского городского поселения; уборки территорий МУП «Зеленое строительство»; неквалифицированные работы, не требующие специальных знаний и навыков.

Для Евгашинского сельского поселения указаны уборка прилегающей территории; подсобные работы; уборка улиц и придомовых территорий; участие в благоустройстве, санитарной очистке и озеленении территорий; участие в содержании и ремонте автомобильных дорог, проездов, тротуаров, газонов; сбор бытовых отходов; погрузочно-разгрузочные работы; уборка снега.

В Старокарасукском сельском поселении: уборка дорог, тротуаров и объектов внешнего благоустройства; побелка архитектурных форм; стрижка живой изгороди; вырубка нежелательной поросли; прополка и поливка цветочных клумб; подсобные и общестроительные работы³.

В соответствии с ч. 4 ст. 16 и ч. 1 ст. 25 УИК РФ наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. Если место фактического проживания осужденного не совпадает с местом его регистрации по месту жительства, то приоритет отдается месту фактического проживания осужденного, установленному в приговоре суда.

² О перечне организаций для отбывания наказания в виде обязательных и исправительных работ на территории города Омска : постановление Мэра города Омска от 2 сентября 2008 г. № 795-п (ред. от 26.04.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об определении мест работы для отбывания осужденными наказания в виде исправительных работ, а также видов обязательных работ и объектов, на которых они отбываются : постановление Администрации Большереченского муниципального района Омской области от 15 сентября 2017 г. № 246 (ред. от 14.02.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Основанием для привлечения осужденного к обязательным работам является направленное в УИИ соответствующее распоряжение суда с копией приговора (определения, постановления). Согласно пп. 11–13 Инструкции в день поступления копии приговора (определения, постановления) суда УИИ регистрирует его в журнале входящих документов и в пронумерованном, прошнурованном и опечатанном журнале учета осужденных к обязательным работам. После регистрации УИИ направляет в суд, вынесший приговор (определение, постановление), извещение о принятии его к исполнению, составленное на формализованном бланке УИИ. День регистрации распоряжения суда считается днем постановки осужденного на учет.

Осужденный привлекается к отбыванию наказания не позднее 15 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления). В дату постановки осужденного на учет на него заводится личное дело, а также заполняется учетная карточка, которые хранятся в УИИ.

Осужденному направляется уведомление о дате явки в УИИ с документами, удостоверяющими личность. Несовершеннолетний осужденный вызывается с родителями или законными представителями. Дата явки определяется с учетом объективных обстоятельств (расстояния, наличия транспортных возможностей, выходных, праздничных дней и др.), однако она не может превышать десятидневный срок с момента постановки на учет.

Кроме того, в день постановки осужденного на учет инспекция направляет сообщения в орган внутренних дел; в территориальный орган Федеральной миграционной службы по месту исполнения приговора; в военный комиссариат по месту постоянной регистрации о постановке на учет осужденного гражданина Российской Федерации призывного возраста.

В день явки с осужденным проводится первоначальная беседа. При этом беседа с несовершеннолетним осужденным может проходить в присутствии его родителей или законных представителей. Беседа с осужденным-инвалидом, имеющим нарушение слуха и (или) речи, проводится при участии переводчика жестового языка.

В ходе беседы осуществляются следующие мероприятия:

- 1) проверяются документы, удостоверяющие личность осужденного;

- 2) составляется анкета, в которой отражаются гражданство, места регистрации и жительства, работы, учебы, контактные телефоны, све-

дения о состоянии здоровья, материальном положении, сведения о родственниках и лицах, проживающих совместно с ним, а также входящих в круг его общения;

3) выясняются сведения, имеющие значение для исполнения приговора (постановления, определения) суда (наличие документов, необходимых для трудоустройства, прежних судимостей, состояние здоровья и др.), осуществляется дактилоскопирование осужденного.

Осужденному разъясняются:

1) порядок и условия отбывания наказания, назначенного приговором суда, права и обязанности осужденного, ответственность за их несоблюдение;

2) последствия совершения повторного преступления;

3) право на обращение в суд с ходатайством об отсрочке исполнения приговора на определенный срок при наличии одного из оснований, перечисленных в ч. 1 ст. 398 УПК РФ;

4) условия отсрочки отбывания наказания, последствия их невыполнения, ответственность за уклонение от воспитания ребенка и ухода за ним, нарушение общественного порядка и трудовой дисциплины (осужденному, в отношении которого отбывание наказания отсрочено);

5) необходимость обращения в территориальный орган Федеральной миграционной службы по месту пребывания или по месту фактического проживания для получения временного удостоверения личности гражданина либо паспорта, а также о наступлении административной ответственности за отсутствие указанных документов и регистрации (осужденному гражданину Российской Федерации, не имеющему документов, удостоверяющих личность);

6) права осужденного, сопряженные с отбыванием наказания, в том числе право на обращение в органы социальной защиты населения для оказания социальной помощи при тяжелом материальном положении (по оплате оформления документа, удостоверяющего личность, и др.).

При определении вида обязательных работ и объекта, на которых они отбываются, УИИ учитывает преступление, за которое осуждено лицо, его место жительства, график основной работы и учебы, состояние здоровья, в отношении несовершеннолетнего — возрастные и психологические особенности личности, а также другие имеющие значение обстоятельства.

Пунктом 24 Инструкции установлено, что по окончании беседы составляется документ о правах и обязанностях осужденного и ответственности за допущенные нарушения в период отбывания наказания — подписка.

В подписке указываются фамилия, имя, отчество осужденного, дата его осуждения и статья УК РФ, по которой он осужден, количество часов обязательных работ, а также наименование организации, в которую он обязан явиться. Разъясняются также его обязанности, предусмотренные ч. 1 ст. 26 УИК РФ, и ответственность за их невыполнение. Подписка должна содержать подписи осужденного и должностного лица УИИ.

Формализованный бланк подписки (приложение № 19 Инструкции) не содержит разъяснения осужденному его прав. В связи с этим полагаем целесообразным дополнить его содержание указанием прав лица, которому назначены обязательные работы, предусмотренных законодательством РФ.

Осужденному выдается памятка. Форма памятки имеется в приложении № 20 Инструкции. В памятке содержится разъяснение ст. ст. 25–27, 29, 30 УИК РФ, а также ст. 88 УК РФ. Указывается должностное лицо УИИ, которое ознакомило осужденного с памяткой, а также дата ознакомления. Осужденный проставляет дату получения памятки и расписывается.

По окончании первоначальной беседы УИИ выдает осужденному направление, в котором отмечается необходимость явки в организацию для отбывания обязательных работ. Оно состоит из двух частей: непосредственно направления и подтверждения.

В направлении указываются наименование и адрес организации, в которой будет работать осужденный. Фамилия, имя, отчество, год рождения осужденного, каким судом, по какой статье УК РФ и когда вынесен приговор, срок обязательных работ, а также дата, до которой осужденный должен приступить к работе. Разъясняются обязанности организаций, в которых осужденные отбывают обязательные работы, условия выполнения обязательных работ и порядок их исчисления, обязанности осужденных, ответственность за их невыполнение. Направление подписывается начальником УИИ, скрепляется печатью.

В подтверждении указывается, с какого времени осужденный приступил к обязательным работам, дата и номер приказа о приеме на работу, вид работы. Отражаются должность, ФИО и контактные данные должностного лица, которое назначено ответственным за выполнение осужденным работы, ведение ежедневного индивидуального табеля и его ежемесячное направление. Подтверждение подписывается должностным лицом организации, скрепляется печатью.

Таков порядок действий осужденного, организаций, в которых отбывается наказание в виде обязательных работ, УИИ при постановке осужденного на учет и направлении его к отбытию наказания.

Рассмотрим вопросы правового регулирования деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания в виде обязательных работ, а также правового статуса осужденных.

Особенности правового статуса осужденных, привлеченных к исполнению наказания в виде обязательных работ. По смыслу п. 48 Инструкции, после получения направления осужденный обязан в установленный срок явиться в организацию, которая будет исполнять наказание в виде обязательных работ, и приступить к исполнению наказания.

В статье 26 УИК РФ определено, что осужденные к обязательным работам обязаны: соблюдать правила внутреннего распорядка организаций, в которых они отбывают обязательные работы, добросовестно относиться к труду; работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок обязательных работ; ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства, а также являться по ее вызову. Предоставление осужденному очередного ежегодного отпуска по основному месту работы не приостанавливает исполнения наказания в виде обязательных работ. Обязательные работы выполняются осужденным на безвозмездной основе.

За несоблюдение вышеуказанных обязанностей осужденный несет ответственность, предусмотренную законодательством. Последствия невыполнения осужденным установленных обязанностей различны:

1. В случае нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания, выразившегося в недобросовестном отношении к труду, уклонении от работы на определенном для него объекте либо несообщении об изменении места жительства, а также неявке в УИИ по вызову без уважительных причин, сотрудник УИИ проводит с осужденным беседу, в ходе которой последний предупреждается о недопустимости совершения данных нарушений и об ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. По результатам беседы составляется справка, которую осужденный прочитывает и ставит подпись.

2. За уклонение от отбывания наказания, выразившееся в невыходе на обязательные работы без уважительных причин и нарушении трудовой дисциплины, подтвержденных документами организации, осужденному выносится предупреждение о замене обязательных работ более строгим видом наказания. В предупреждении в том числе должно быть указано, в чем выразились нарушения порядка и условий отбывания наказания, когда они допущены, сведения о поведении осужденного, отношении его к труду и имеющиеся взыскания. Разъясняется также, что

осужденный может быть признан злостно уклоняющимся от наказания. Предупреждение подписывается должностным лицом УИИ и утверждается начальником УИИ.

Предупреждение выносится не позднее трех рабочих дней со дня невыхода на обязательные работы и нарушения трудовой дисциплины, объявляется осужденному под подпись.

3. В отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания обязательных работ, УИИ направляет в суд представление о замене обязательных работ другим видом наказания в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ. Обязательные работы заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

Так, Б. был осужден приговором Октябрьского районного суда г. Омска от 1 июня 2017 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 300 часам обязательных работ. 23 июня 2017 г. Б. поставлен на учет в филиале по Октябрьскому АО г. Омска ФКУ УИИ УФСИН России по Омской области как осужденный к наказанию в виде обязательных работ, у него истребована расписка, в которой ему разъяснены порядок и условия отбытия указанной меры наказания. В этот же день Б. вручено направление для отбытия наказания в виде 300 часов обязательных работ в БУЗ ОО ГБ-6 г. Омска. Однако до 4 июля 2017 г. осужденный в указанную организацию для отбывания наказания не явился. 4 июля 2017 г. Б. повторно вручено направление, 5 июля 2017 г. он приступил к работам, 6 июля 2017 г. вышел на работы повторно, после чего к исполнению наказания не приступал. Неотбывшая часть наказания составила 297 часов обязательных работ. Учитывая данные обстоятельства, суд заменил осужденному Б. наказание в виде 297 часов обязательных работ на лишение свободы продолжительностью 37 дней⁴.

Помимо обязанностей, у осужденного имеются определенные гарантии, связанные с общими правами работника при исполнении трудовой деятельности. В силу ч. 3 ст. 26 УИК РФ в случаях тяжелой болезни осужденного, препятствующей исполнению обязательных работ, либо признания его инвалидом первой группы осужденный вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания нака-

⁴ Апелляционное постановление Омского областного суда от 26 октября 2017 г. по делу № 22-3449/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зания. Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, устанавливается соответствующим постановлением правительства⁵.

Данное положение закона конкретизируется в п. 61 Инструкции. В частности, в случае наступления психического расстройства или иной тяжелой болезни, препятствующих отбыванию наказания, а также признания осужденного инвалидом первой группы инспекция разъясняет осужденному либо его законному представителю (только при психическом расстройстве) право обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания. Ходатайство подается осужденным либо его законным представителем через инспекцию. Инспекция одновременно с ходатайством направляет в суд заключение медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы (при тяжелой болезни) и личное дело осужденного.

При невозможности самостоятельного обращения осужденного либо его законного представителя представление об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания в связи с наступлением психического расстройства вносится в суд начальником инспекции.

Частью 3¹ ст. 26 УИК РФ установлено, что в случае наступления беременности женщина, осужденная к обязательным работам, вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам.

После выполнения в полном объеме обязательных работ осужденный снимается с учета. Снятие с учета производится по рапорту сотрудника УИИ, утвержденному начальником УИИ. Осужденному выдается справка об отбытии наказания.

Об исполнении наказания уведомляется суд, вынесший приговор. Также направляется сообщение в территориальный орган Федеральной миграционной службы. Если лицо (гражданин Российской Федерации) подлежит призыву на действительную военную службу, направляется сообщение в военный комиссариат. При снятии с учета несовершеннолетних осужденных ежемесячно направляются списки в подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Правовое положение организаций, в которых осужденные отбывают обязательные работы. Статья 28 УИК РФ устанавливает обязанности администрации организаций, в которых осужденные отбывают обязательные работы. Так, на администрацию возлагаются контроль за

⁵ О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью : постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 (ред. от 19.05.2017). Там же.

выполнением осужденными определенных для них видов работ, уведомление уголовно-исполнительных инспекций о количестве проработанных часов или об уклонении осужденных от отбывания наказания.

В случае причинения увечья, связанного с выполнением обязательных работ, возмещение вреда осужденному производится в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде.

Иные обязанности организаций, в которых исполняются обязательные работы, можно определить путем анализа положений Инструкции.

Организация обязана: издать приказ (распоряжение) о приеме осужденного на работу, ознакомить осужденного под расписку с правилами внутреннего распорядка, техники безопасности и производственной санитарии; назначить должностное лицо, ответственное за выполнение осужденным работы; осуществлять ведение ежедневного табеля с отражением количества отработанных часов, ежемесячно направлять копии табеля в УИИ; информировать УИИ о невыходе осужденного на работу и допущенных им нарушениях трудовой дисциплины.

Правовое положение уголовно-исполнительных инспекций. Частью 3 ст. 25 УИК РФ установлено, что УИИ ведут учет осужденных; разъясняют им порядок и условия отбывания наказания; согласовывают с органами местного самоуправления перечень объектов, на которых они отбывают обязательные работы; контролируют их поведение; ведут суммарный учет отработанного осужденными времени.

Данное положение закона получило свою конкретизацию и развитие в Инструкции.

УИИ ведет журнал учета осужденных к обязательным работам. В журнале отражаются: дата постановки осужденного на учет; ФИО и дата рождения; адрес его места жительства (регистрации); наименование суда, вынесшего приговор, дата вынесения приговора и вступления его в законную силу; дата вынесения определения суда о замене лишения свободы на обязательные работы, наименование суда и исправительного учреждения; статья УК РФ, по которой осуждено лицо, срок осуждения; дата выдачи направления осужденному, место его работы; дата направления в суд представления о замене обязательных работ другим видом наказания; дата и основание снятия осужденного с учета. Журнал должен быть пронумерован, прошит и опечатан.

На каждого осужденного УИИ заводит учетную карточку, в которой отражаются его анкетные данные, дата постановки на учет, начало и окончание срока учета, нарушения порядка и условий отбывания наказания, принятые меры воздействия, сведения об изменении места работы

и жительства, другие необходимые сведения. Помимо этого, указывается наименование организации, в которой отбываются обязательные работы, контактные данные руководителя, отдела кадров и ответственного за ведение табеля, а также суммарный учет отработанного осужденным времени (дата выхода на работу, количество отработанных и неотработанных часов). Учетные карточки помещаются в картотеку, которая ведется по двум разделам: «Подлежат привлечению к отбыванию наказания», «Не подлежат привлечению к отбыванию наказания».

В организацию, в которой осужденный будет отбывать наказание, УИИ обязана направить копию приговора (определения, постановления) суда или заверенную начальником УИИ выписку из него.

УИИ ведет ежедневный учет осужденных, ежемесячно обобщает сведения об изменении их численности. Ежемесячно ведет учет лиц, несвоевременно приступивших к отбыванию наказания. Контроль за явкой осужденного в организацию для осуществления работ осуществляется инспекцией ежедневно, о чем делается отметка в учетной карточке. При необходимости посещается организация и составляется справка.

В целях контроля за поведением осужденного, соблюдением им условий отбывания наказания и исполнением приговора сотрудники УИИ:

- 1) еженедельно получают информацию об отработанном времени и трудовой дисциплине путем использования средств связи, письменного запроса или посещения организации;

- 2) ежемесячно запрашивают из организации табель (в случае его непоступления в инспекцию) о количестве отработанного осужденным времени;

- 3) не реже одного раза в месяц посещают объекты для проверки поведения осужденного по месту работы. В справке по результатам проверки отражаются информация о виде выполняемой осужденным работы и другие сведения, имеющие отношение к исполнению наказания.

При наличии уважительных причин инспекция по письменному заявлению осужденного может разрешить ему проработать в течение недели меньшее количество часов. В этом случае инспекция выдает осужденному сообщение для представления его по месту отбывания обязательных работ. В учетной карточке осужденного делается соответствующая отметка.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Вопросы исполнения наказания в виде обязательных работ детально регламентированы гл. 4 УИК РФ, а также гл. 5 Инструкции по ор-

ганизации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества.

2. Перечень видов обязательных работ и объектов, на которых осужденные отбывают наказание, формируется органами местного самоуправления, после чего передается на согласование в УИИ. Перечень оформляется постановлением главы соответствующего муниципального образования и подлежит опубликованию. Конкретный вид работ зависит от потребностей муниципального образования. Возможна конкретизация вида работ применительно к определенной организации.

3. Наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. Если место фактического проживания осужденного не совпадает с местом его регистрации по месту жительства, то приоритет отдается месту фактического проживания, установленному в приговоре суда.

4. Формализованный бланк подписки о правах и обязанностях осужденного не содержит разъяснения прав осужденного. Поэтому целесообразно дополнить ее содержание, указав права осужденного к обязательным работам, предусмотренные законодательством РФ.

5. Осужденные к обязательным работам обязаны: соблюдать правила внутреннего распорядка организаций, в которых они отбывают обязательные работы, добросовестно относиться к труду; работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок обязательных работ; ставить в известность УИИ об изменении места жительства, а также являться по вызову.

6. За несоблюдение вышеуказанных обязанностей осужденный несет ответственность, предусмотренную законодательством, которая зависит от вида совершенного проступка.

7. Администрации организаций, в которых осужденные отбывают обязательные работы, обязаны контролировать выполнение осужденными определенных для них работ, уведомлять уголовно-исполнительные инспекции о количестве отработанных часов или об уклонении осужденных от отбывания наказания, издать приказ (распоряжение) о приеме осужденного на работу, ознакомить осужденного под подпись с правилами внутреннего распорядка организации, техники безопасности и производственной санитарии; назначить должностное лицо, ответственное за выполнение осужденным работы; осуществлять ведение ежедневного табеля с отражением количества отработанных часов, ежемесячно направлять копии табеля в УИИ; информировать УИИ о невыходе осужденного на работу и допущенных им нарушениях трудовой дисциплины.

8. Уголовно-исполнительные инспекции ведут учет осужденных в соответствующем журнале, а также заполняют учетную карточку; разъясняют осужденным порядок и условия отбывания наказания; согласовывают с органами местного самоуправления перечень объектов, на которых осужденные отбывают обязательные работы; контролируют поведение осужденных; ведут суммарный учет отработанного осужденными времени.

§ 3. Процессуальный порядок рассмотрения и разрешения судом вопросов о замене обязательных работ более строгим видом наказания

В соответствии с действующим законодательством суд рассматривает вопросы, связанные с исполнением приговора, в том числе о замене наказания в виде обязательных работ в случае злостного уклонения от его отбывания (подп. «б» п. 2 ст. 397 УПК РФ). Процедура (порядок) рассмотрения и разрешения подобных дел предусмотрена гл. 47 УПК РФ «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора».

Вопрос о правовой природе данной судебной деятельности в науке уголовного процесса является дискуссионным. При этом в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 сформулировано следующее разъяснение: «Судам следует иметь в виду, что рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 241 УПК РФ. В связи с этим суд разъясняет участникам судебного заседания их права, обязанности и ответственность и обеспечивает возможность осуществления этих прав (часть 1 статьи 11 УПК РФ)»¹. Правовые позиции, содержащиеся в указанном постановлении, не раз пересматривались и корректировались Пленумом Верховного Суда РФ, однако в отношении данного вопроса позиция остается неизменной.

В специальной литературе высказываются различные позиции, касающиеся необходимости регулирования производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, уголовно-процессуальным законодательством и исключительной прерогативы суда по принятию решений в порядке гл. 47 УПК РФ. Имеются также утверждения, что данная судебная деятельность не является правосудием.

¹ О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 (ред. от 18.12.2018) // Рос. газета. 2011. 30 дек. ; 2018. 26 дек.

Мы исходим из того, что, во-первых, производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора², является дополнительным, особым уголовно-процессуальным производством, во-вторых, принятие решений по вопросам, указанным в ст. ст. 397, 398, 400 УПК РФ, обоснованно отнесено действующим законодательством к компетенции судебных органов³.

Ю. К. Якимович справедливо, на наш взгляд, отмечал: «...в процессе исполнения наказания возникают вопросы, разрешение которых законодатель относит к компетенции суда... В этих случаях происходит изменение содержания уголовно-правового отношения либо досрочное его прекращение. И то, и другое основывается на применении норм материального права. Именно поэтому решение этих вопросов относится к исключительной компетенции суда и осуществляется в уголовно-процессуальной форме»⁴.

В. В. Дорошков, судья Верховного Суда РФ в отставке, указывает: «Несмотря на то что вопросы, решаемые в стадии исполнения приговора, возникают после того, как правосудие практически свершилось (приговор провозглашен, вступил в законную силу и исполняется), а не в ходе досудебного или судебного производства по делу, судебное засе-

² Для обозначения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, нами будет употребляться термин «уголовно-исполнительное судопроизводство», введенный в научный оборот В. В. Николюком.

³ Подробнее об этом см.: *Ложкина Л. В.* Заключение под стражу осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. 26 с. ; *Пастухов И. В.* Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 23 с. ; *Грицай О. В.* Исполнение приговоров в части имущественных взысканий: процессуальная сущность, основания и порядок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 24 с. ; *Гапонов Е. Н.* Совершенствование правового регулирования судопроизводства на стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 28 с. ; *Камардина А. А.* Реализация принципов уголовного судопроизводства при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 28 с. ; *Квициния Д. А.* Разрешение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 28 с. ; *Николюк В. В.* Российский уголовный процесс как комплекс дифференцированных основных и особых производств // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXII междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Иркутск, 2017. С. 266–273.

⁴ *Якимович Ю. К.* Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск, 1991. С. 75.

дание должно соответствовать требованиям, предъявляемым к правосудию. Эти требования относятся не только к составу суда, принципам осуществления правосудия, но и к судебным актам, процедурам их обжалования»⁵.

Как уже отмечалось, в уголовно-процессуальной науке высказаны и аргументированы противоположные позиции, авторы которых полагают, что, рассматривая и разрешая вопросы, связанные с исполнением приговора, суд не осуществляет правосудие.

Так, Д. М. Берова пишет: «Не является правосудием судебное производство на стадии исполнения приговора, поскольку на данной стадии приговор не отменяется и не изменяется, его законность и обоснованность не проверяются и под сомнение не ставятся, а лишь корректируется исполнение наказания»⁶.

Исследуя процессуальный порядок рассмотрения и разрешения судом вопросов о замене обязательных работ более строгим видом наказания, необходимо обозначить ряд проблем нормативного регулирования производства, закрепленного гл. 47 УПК РФ, поскольку закон установил единый порядок более чем для 25 вопросов, одним из которых является вопрос о замене наказания.

Так, к проблемам правового регулирования относится отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве как структуры производства, так и выделения в нем соответствующих этапов движения материалов. В то же время это имеет место в реальном правоприменении и обусловлено логикой данного вида судебной деятельности.

Сложность законодательного разграничения этапов судебного производства по делам об исполнении приговора в УПК РФ⁷ объективно обусловлена тем, что процесс формирования органами и учреждениями, исполняющими наказание, изначальных материалов, достаточных для принятия судом их к рассмотрению, регламентирован преимущественно уголовно-исполнительным законодательством⁸.

⁵ Дорошков В. В. Процессуальные вопросы при исполнении приговора // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 29.

⁶ Берова Д. М. Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4(30). С. 18.

⁷ Следует помнить, что именно уголовно-процессуальный закон является специализированным, если иметь в виду специфику общественных отношений, сопровождающих участие суда в исполнении приговора.

⁸ Шабалина Л. А. Подготовка и назначение судебного заседания в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4(21). С. 115–116.

Тем не менее в уголовно-процессуальной теории высказаны предложения о структурировании производства, осуществляемого по правилам гл. 47 УПК РФ. При этом обращается внимание на необходимость урегулирования в законе этапа назначения и подготовки судебного заседания.

Так, А. А. Крымов полагает, что «для конкретизации полномочий судьи, необходимых для надлежащего рассмотрения различных вопросов исполнения приговора, судебную деятельность необходимо четко разделить на три этапа: возбуждение производства, подготовка дела к судебному заседанию и судебное заседание»⁹.

По мнению В. И. Качалова, серьезный пробел в действующем УПК РФ при регламентации порядка разрешения вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК РФ, — неурегулированность процедуры назначения судебного заседания и подготовки к нему. Выделение в законе этапа назначения судебного заседания, считает ученый, позволило бы в некоторой степени обеспечить эффективность и своевременность разрешения вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК РФ, а также создать условия для реализации уголовно-процессуальных гарантий участниками данного судебного разбирательства¹⁰.

А. П. Скиба указывает, что в ст. 399 УПК РФ многие вопросы не нашли своего разрешения: отсутствует регулирование этапа подготовки дела к судебному заседанию; неясно, может ли приостанавливаться судебное заседание, в частности для ознакомления участвующих лиц с представленными материалами, и какими процессуальными средствами должен пользоваться суд для уточнения сведений, имеющихся в представленных материалах. При этом, считает автор, этап возбуждения производства в порядке исполнения приговора должен всеобъемлюще регламентироваться в уголовно-исполнительном законодательстве, а последующие (подготовка дела к судебному заседанию и судебное заседание) — относиться к уголовно-процессуальному регулированию¹¹.

Решение обозначенной проблемы невозможно без определения момента начала уголовно-процессуальной деятельности по рассмотрению

⁹ Крымов А. А. Этапы стадии исполнения приговора // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2014. № 7. С. 179.

¹⁰ Качалов В. И. Особенности процессуального порядка разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2(38). С. 99.

¹¹ Скиба А. П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 11.

и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Полагаем, что поводом, т. е. юридическим фактом, с наличием которого связывается возникновение уголовно-процессуальных отношений, урегулированных нормами гл. 47 УПК РФ, надлежит считать представление учреждения, исполняющего наказание (в данном случае — УИИ), о замене обязательных работ более строгим видом наказания. Указание на это дано в п. 5 ч. 1 ст. 399 УПК РФ.

На сегодняшний день в УПК РФ остается неурегулированным следующее: полномочия судьи по поступившим в суд материалам о замене обязательных работ и совокупность обстоятельств, подлежащих выяснению по ним на данном этапе; порядок назначения и вызова в судебное заседание заинтересованных лиц; сроки проведения судебного заседания; общий регламент подготовки к судебному заседанию, предусмотренный ст. 399 УПК РФ.

В связи с имеющимися проблемами нормативного регулирования заинтересованные лица фактически лишены легальной возможности заявлять ходатайства и отводы, отзывать поданное представление, дополнять представленные материалы, обращаться к суду с просьбами о содействии в получении недостающих документов.

По этим причинам при рассмотрении и разрешении представлений о замене обязательных работ возникают неоднозначные ситуации, в которых суды, даже в пределах одного субъекта Российской Федерации, действуют по-разному, в результате чего в судебной практике отсутствует единство.

Необходимо отметить, что УПК РФ содержит нормы, регламентирующие общий порядок подготовки к судебному заседанию, которые объединены в гл. 33 с аналогичным названием. Однако использованию в производстве по замене обязательных работ по аналогии ее положений препятствует различие общественных отношений в этих случаях. Назначение данной процедуры лишь внешне совпадает с целями и задачами стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию¹².

Признавая целесообразным дополнение гл. 47 УПК РФ нормами, регламентирующими подготовку и назначение судебного заседания, следует особо подчеркнуть, что качественное предварительное изучение поступивших из УИИ материалов судом, а также осужденным и (или) его

¹² Николук В. В., Пупышева Л. А. Подготовка и назначение судебного заседания в связи с рассмотрением вопросов исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 37.

адвокатом является необходимым условием для вынесения законного, обоснованного и мотивированного решения.

Стоит отметить, что ранее в законе вообще не содержалось требования об извещении заинтересованных лиц о дате, времени и месте судебного заседания по делам об исполнении приговора. Данное упущение было устранено законодателем. В настоящий период ч. 2 ст. 399 УПК РФ устанавливает, что заинтересованные лица, учреждения и органы должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее чем за 14 суток до дня судебного заседания. Попытки усовершенствовать этап подготовки материалов в производстве по делам об исполнении приговора сложно назвать комплексными и последовательными, поскольку по-прежнему УПК РФ не устанавливает сроки рассмотрения поступивших в суд материалов и виды соответствующих решений.

Как уже отмечалось, в судебной практике отсутствует единство в части выносимых судами решений по поступившим представлениям о замене обязательных работ. Полагаем, что в целях совершенствования процессуального порядка рассмотрения и разрешения вопросов о замене обязательных работ, равно как и других вопросов, связанных с исполнением приговора, в том числе посредством регламентации этапа подготовки и назначения судебного заседания, УПК РФ необходимо дополнить положениями, устанавливающими, что по поступившим в суд материалам по вопросам исполнения приговора судья принимает одно из следующих решений:

- 1) о направлении материалов по подсудности в соответствии со ст. 396 УПК РФ;
- 2) о возвращении материалов заявителю для соответствующего оформления;
- 3) об отказе в принятии материалов к производству;
- 4) о прекращении производства по материалам;
- 5) о назначении судебного заседания¹³.

Кроме того, для комплексного регулирования данного этапа производства, регламентированного гл. 47 УПК РФ, надлежит предусмотреть, что при поступлении в суд представления (ходатайства) и соответствующих материалов судом должны быть выяснены и разрешены следующие вопросы:

- об их подсудности;
- о достаточности представленных материалов для разрешения по существу;

¹³ Там же. С. 40.

— о форме участия осужденного в судебном заседании при наличии заявленного ходатайства об этом;

— о необходимости участия в судебном заседании прокурора и других лиц¹⁴.

При отсутствии оснований, препятствующих рассмотрению и разрешению представления о замене обязательных работ по существу, итоговым процессуальным решением судьи, принятым на этапе подготовки и назначения судебного заседания, должно являться постановление о назначении судебного заседания. В нем необходимо указать: дату, время и место судебного заседания, субъектный состав (участие осужденного, его законного представителя, адвоката, прокурора, переводчика и иных лиц, чье участие необходимо для рассмотрения и разрешения вопроса по существу). Кроме того, в постановлении также должно содержаться решение о назначении судебного заседания с указанием фамилии, имени и отчества осужденного. Копия постановления судьи должна быть направлена лицу, в отношении которого ставится вопрос о замене обязательных работ, соответствующему учреждению, исполняющему наказание, УИИ, прокурору, а также иным лицам, чье участие в судебном заседании было признано судом необходимым.

Основные положения уголовно-процессуального закона содержат норму о подсудности уголовных дел (ст. 31 УПК РФ), которая не распространяет свое действие на производство по делам об исполнении приговора. Специальные правила определения подсудности вопросов, связанных с исполнением приговора содержатся в гл. 47 УПК РФ.

Оговоримся, что подсудность в широком смысле данного термина понимается нами как совокупность признаков правового спора, которая позволяет отнести его рассмотрение и разрешение по существу в первой инстанции к компетенции определенного суда.

Статья 396 УПК РФ «Суды, разрешающие вопросы, связанные с исполнением приговора» устанавливает, что вопрос о замене наказания в виде обязательных работ в случае злостного уклонения от их отбывания рассматривается и разрешается судом, постановившим приговор. Если приговор приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор, то вопрос решается судом того же уровня, а при его отсутствии в месте исполнения приговора — вышестоящим судом.

Необходимо отметить, что вопрос об определении подсудности дел, связанных с исполнением приговора, на практике вызывает разночтения. При этом его правильное разрешение имеет принципиальное значение,

¹⁴ Там же. С. 42.

поскольку право на законный суд возведено в ранг конституционных, т. е. наиболее важных прав человека и гражданина в сфере правосудия. Часть 1 ст. 47 Конституции РФ гласит: никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Соответствие положений УПК РФ, регламентирующих вопросы подсудности дел об исполнении приговора, не раз становилось предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ¹⁵.

Подсудно ли поступившее представление о замене обязательных работ данному суду — это первое обстоятельство, которое должно быть выяснено судом при поступлении к нему соответствующих материалов согласно ст. 396 УПК РФ. Определение подсудности не требует проведения судебного заседания и участия в нем каких-либо заинтересованных лиц. Руководствуясь положениями ст. 396 УПК РФ и установив, что поступившее представление неподсудно данному суду, судья должен принять решение о передаче материалов по подсудности.

В судебной практике суды, установив, что рассматриваемые материалы ему не подсудны, принимают разные решения:

1. О возвращении материалов без рассмотрения либо об отказе в принятии к производству.

Например, постановлением Евпаторийского городского суда Республики Крым от 23 августа 2017 г. было отказано в принятии к производству представления начальника филиала по г. Евпатории ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю в отношении Р., в связи с тем что вопрос о замене наказания в виде обязательных работ на лишение свободы в отношении осужденного поставлен по приговору мирового судьи судебного участка № 38 Евпаторийского судебного района (городской округ Евпатория) и не подсуден Евпаторийскому городскому суду Республики Крым¹⁶.

¹⁵ См., напр.: По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2015 г. № 2664-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; По запросу Курганского областного суда о проверке положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 2-О. Там же ; и др.

¹⁶ Здесь и далее, если не указано иное, использованы материалы, полученные при обобщении Верховным Судом РФ в 2018 г. судебной практики рассмотрения и разрешения судами представлений о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания в соответствии с «Примерной программой изучения практики рассмотрения судами вопросов, связанных с заменой наказания в случае злостного уклонения от его отбывания (пункты 2, 18, 18¹ статьи 397 УПК РФ)».

2. О прекращении производства.

Постановлением Центрального районного суда г. Красноярска от 2 мая 2017 г. производство по представлению начальника филиала по Центральному району г. Красноярска ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю о замене неотбытого срока обязательных работ более строгим видом наказания было прекращено.

В связи с тем что осужденный П. скрылся от контроля инспекции в целях уклонения от отбывания наказания и объявлен в розыск, начальник филиала по Центральному району г. Красноярска ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю обратился с представлением для решения вопроса о замене неотбытого срока обязательных работ более строгим видом наказания (лишением свободы на 12 дней) и определении порядка следования осужденного к месту отбывания наказания под конвоем.

Из постановления следует, что П., будучи извещенным заблаговременно и надлежащим образом, в судебное заседание не явился. От осужденного поступило заявление с просьбой рассмотреть представление в его отсутствие, нарушение признает, выехал в Камчатский край без уведомления УИИ, вернуться не может, обязательные работы отрабатывать не будет. При указанных обстоятельствах суд полагает возможным рассмотреть представление УИИ в отсутствие осужденного.

При вынесении решения судом принято во внимание наличие фактических данных, свидетельствующих о смене П. места жительства в связи с вахтовым методом работы, и отсутствие подтверждающих сведений о его новом месте проживания, отсутствие сведений о задержании осужденного. В решении указано, что с учетом положений ч. 1 ст. 396 УПК РФ и пп. 2, 18, 18¹ ст. 397 УПК РФ у суда отсутствуют законные основания для рассмотрения по существу представления начальника филиала по Центральному району г. Красноярска ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. При этом в судебном заседании судом устанавливались фактические обстоятельства (уклонение от отбывания обязательных работ).

3. О передаче материалов по подсудности.

Как уже было отмечено, в данном случае правильным представляется решение о передаче материалов по подсудности. Кроме того, изучение судебной практики показало, что суды часто назначают к судебному рассмотрению материалы, не подсудные данному суду, а само решение о передаче по подсудности принимается по результатам судебного заседания, проведенного с участием заинтересованных лиц.

Полагаем, что если материалы были приняты к рассмотрению, то в судебном заседании суд не может принять решение о передаче дела по подсудности, поскольку в таких случаях в ходе судебного заседания устанавливаются обстоятельства, не позволяющие по существу разрешить вопрос о замене обязательных работ, должно быть принято решение о прекращении производства. Решение об отказе в удовлетворении представления «незаконным» судом принято быть не может.

После того как судом будет установлено, что представление о замене обязательных работ подано с соблюдением правил о подсудности, он должен приступить к исследованию и оценке полноты поступивших вместе с ним материалов в целях установления достаточности для рассмотрения и разрешения по существу.

Необходимо отметить, что указание на решение о возвращении материалов заявителю для соответствующего оформления, принимаемое по результатам их изучения, содержится в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора». В нем, в частности, указывается, что при поступлении в суд ходатайства или представления по вопросам, связанным с исполнением приговора, судья проверяет, приложены ли к нему документы, необходимые для разрешения вопроса по существу, и копии соответствующих судебных решений. Если в поступивших материалах не содержится достаточных данных для рассмотрения ходатайства или представления и в судебном заседании исполнить их невозможно, суд в ходе подготовки к его рассмотрению возвращает эти материалы для соответствующего оформления. Суд оказывает содействие в сборе сведений, которые не могут быть получены или истребованы осужденным, его законным представителем или адвокатом либо администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание.

Надлежит обратить внимание на то, что в судебной практике такие ситуации встречаются довольно часто, но в целом суды правильно применяют указанное разъяснение Верховного Суда РФ.

Пробелы уголовно-процессуального законодательства в анализируемой части привели к тому, что в судебной практике нередки случаи, когда к судебному рассмотрению назначаются представления о замене обязательных работ, которые в силу требований закона, а также правовых позиций Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ в принципе не могут быть разрешены по существу. В частности, это касается материалов, поданных в отношении осужденного, объявленного в ро-

зыск. Учитывая особую актуальность проблемы заочного правосудия по делам о замене обязательных работ, она будет подробно рассмотрена отдельно.

Поскольку уголовно-процессуальный закон не устанавливает видов и оснований вынесения тех или иных процессуальных решений на этапе подготовки материалов к рассмотрению, полагаем целесообразным обозначить критерии разграничения наиболее часто встречающихся в судебной практике постановлений о возвращении материалов без рассмотрения и об отказе в принятии к производству. В качестве таковых, на наш взгляд, выступают правовые последствия их принятия. Так, если представление о замене обязательных работ подано в суд ненадлежащим органом или учреждением (лицом данного органа или учреждения), а равно в случае, когда поступившие в суд материалы не содержат необходимых сведений для разрешения представления по существу, а восполнить их в судебном заседании невозможно, судья должен вынести постановление о возвращении материалов без рассмотрения. В этой ситуации представление может быть повторно подано в суд после устранения допущенных недостатков. При отказе судом в принятии представления к производству оно не подлежит повторному внесению.

Полагаем, что допустимыми (возможными) основаниями для вынесения решения об отказе в принятии к производству представления о замене обязательных работ надлежит считать:

- 1) невозможность извещения осужденного о времени и месте рассмотрения представления;
- 2) невыполнение установленных ч. 4 ст. 46 УИК РФ обязанностей сотрудниками УИИ;
- 3) повторное обращение (по тем же основаниям) с представлением о замене обязательных работ другим видом наказания, если этот вопрос уже являлся предметом рассмотрения суда.

Типичным примером необоснованного принятия к производству материалов, которые не подлежат рассмотрению и разрешению по существу, в судебной практике являются случаи, когда в суд поступает представление о замене обязательных работ несовершеннолетнему осужденному, впервые совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести, а также несовершеннолетнему осужденному, совершившему преступление небольшой тяжести впервые¹⁷.

¹⁷ Подробнее об этом в § 4 учебного пособия.

После решения вопроса о возможности внесения представления и приложенных к нему материалов в судебное заседание для рассмотрения по существу судом должны приниматься меры к извещению заинтересованных лиц о его дате, времени и месте. Вопрос о том, что следует считать надлежащим извещением участников о дате, времени и месте судебного заседания, также вызывает сложности в правоприменительной практике.

Извещение участников является процессуальной обязанностью суда, и законом установлен срок такого извещения. Довольно часто в качестве способа уведомления используется отправление заказного письма. Однако отправление судебной повестки заказным письмом само по себе не может расцениваться как надлежащее извещение.

Следует отметить, что в судебной практике встречаются случаи, когда суды полагают, что если заинтересованное лицо уведомляется о дате, времени и месте судебного заседания посредством направления заказного письма, которое вернулось в адрес суда в связи с истечением срока хранения, то такой способ уведомления необходимо расценивать как надлежащий и позволяющий рассматривать и разрешать представление в отсутствие обвиняемого.

Изложенное позволяет констатировать необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части регламентации порядка и назначения судебного заседания по делам о замене наказания в случае злостного уклонении от его отбывания.

В отличие от этапа подготовки и назначения материалов к рассмотрению, порядок судебного заседания регламентирован ст. 399 УПК РФ, но в недостаточной степени. В частности, законоположениями, содержащимися в гл. 47 УПК РФ, установлено, что вопрос о замене наказания в виде обязательных работ рассматривается и разрешается по существу судом в судебном заседании, которое согласно п. 50 ст. 5 УПК РФ является не чем иным, как процессуальной формой осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Сама структура, так же как и порядок проведения судебного заседания, фрагментарно регламентирована ч. 7 ст. 399 УПК РФ и, исходя из буквального понимания данной нормы, включает следующие этапы:

- 1) доклад представителя учреждения или органа, исполняющего наказание;
- 2) исследование представленных материалов;
- 3) объяснения лиц, явившихся в судебное заседание;

- 4) мнение прокурора;
- 5) вынесение постановления.

Необходимо отметить, что законодательное установление о том, что «судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление», является некорректным и противоречит общим условиям и установленной последовательности судебного разбирательства. Судебное заседание должно включать подготовительную часть, в которой открывается судебное заседание, проверяется явка лиц, чье участие предусмотрено законом и необходимо для принятия решения, объявляется состав суда, разрешаются заявленные ходатайства, принимается решение о возможности или невозможности рассмотрения и разрешения представления по существу, участникам судебного заседания разъясняются их права.

Заслушивание доклада представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, объяснений лиц, явившихся в судебное заседание, и мнения прокурора, а также исследование представленных материалов должны осуществляться в рамках аналога судебного следствия, предусмотренного гл. 37 УПК РФ. В данной части судом должны быть исследованы доказательства наличия либо отсутствия основания для замены обязательных работ более строгим видом наказания, т. е. злостное уклонение от их отбывания.

Судебное решение должно приниматься судом в совещательной комнате.

Анализ процедуры рассмотрения и разрешения представлений о замене обязательных работ показал необходимость детального освещения вопроса о решениях, принимаемых при неявке осужденного в судебное заседание. Заочное правосудие в производстве, регламентированном гл. 47 УПК РФ, — явление, получившее широкое распространение в правоприменении в том числе из-за отсутствия четкой позиции Пленума Верховного Суда, которая должна быть отражена в «профильном» постановлении. Следует отметить, что в первоначальной редакции п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ содержалось разъяснение, согласно которому рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, происходит в присутствии лица, но впоследствии высший судебный орган от него отказался.

В контексте обозначенной проблемы заочного правосудия в производстве по делам о замене обязательных работ отдельного внимания заслуживают вопросы назначения к рассмотрению материалов, в которых содержатся сведения о том, что местонахождение осужденного неизвест-

но либо он объявлен в розыск. В этой части в судебной практике отсутствует единство. В подобных случаях выносятся постановления:

- 1) о прекращении производства;
- 2) о возвращении материалов без рассмотрения;
- 3) о принятии представления к производству и назначении судебного заседания (в том числе без процессуального оформления такого решения).

Если из представленных материалов следует, что осужденный к обязательным работам объявлен в розыск и его местонахождение при направлении представления УИИ в суд не установлено, то правильным надлежит считать принятие решения о возвращении материалов без рассмотрения. При этом суду следует указать, что вопрос о замене обязательных работ рассматривается с обязательным участием лица, в отношении которого принимается такое решение. Если осужденный скрылся от контроля, в соответствии с положениями ст. 18¹ УИК РФ первоначальные розыскные мероприятия осуществляются УИИ. Представление о замене наказания направляется в суд только после установления места нахождения лица. Указанное решение должно соответствовать критерию мотивированности, приниматься судьей единолично без проведения судебного заседания и оформлено в виде постановления.

Начальник Локнянского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Псковской области обратился в суд с представлением о замене осужденному Е. неотбытого срока обязательных работ, назначенных приговором суда, на лишение свободы. Постановлением судьи Локнянского районного суда от 17 ноября 2017 г. представление было возвращено. Принимая такое решение, суд указал, что из смысла положений УИК РФ следует, что если осужденный скрылся от УИИ, то она должна объявить и осуществить розыск осужденного, задержать данное лицо, после чего обратиться в суд с представлением о замене наказания. Такое представление может быть рассмотрено только с участием осужденного. Однако из представленных УИИ материалов следовало, что данным органом начаты только первоначальные розыскные мероприятия, сведений о том, что в отношении осужденного Е. объявлен розыск и последний задержан, в материалах дела не имелось. Данные обстоятельства, по мнению суда, послужили препятствием к принятию представления и основанием для его возвращения заявителю для устранения недостатков.

Думается, что изложенное свидетельствует о необходимости не только совершенствования действующего законодательства, но и формулирова-

ния Пленумом Верховного Суда РФ соответствующей правовой позиции о том, что в случае поступления представления о замене наказания в отношении осужденного, уведомить которого о дате, времени и месте судебного заседания, а также обеспечить его явку для участия в рассмотрении материалов по объективным причинам не представляется возможным, судом принимается решение о возвращении представления без рассмотрения.

В качестве объективных причин здесь могут выступать следующие: местонахождение осужденного не установлено либо осужденный объявлен в розыск. На наш взгляд, это обеспечит, во-первых, законность принимаемых решений, в том числе соблюдение конституционного права на судебную защиту, во-вторых, единство судебной практики.

В отличие от судебного разбирательства уголовных дел, которое может происходить в отсутствие подсудимого (чч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ), ст. 399 УПК РФ не предусматривает случаев рассмотрения вопросов исполнения приговора без осужденного.

Довольно распространенная практика заочного (т. е. без участия в судебном заседании осужденного) разрешения дел о замене обязательных работ приобретает особую актуальность и вызывает тревогу, поскольку существует длительное время и почти повсеместно¹⁸. Кроме того, часто суды рассматривают по существу представления о замене обязательных работ, заведомо зная (еще на этапе изучения поступивших материалов) о невозможности выполнения требований ч. 2 ст. 399 УПК РФ: поскольку местонахождение осужденного не установлено, исключается возможность его надлежащего извещения о дате, времени и месте судебного заседания и обеспечения его явки.

Иногда, рассматривая дела данной категории без участия осужденного в судебном заседании, судьи указывают в постановлении, что осужденный был извещен о проведении судебного заседания надлежащим образом. Однако это, как показывает изучение соответствующих материалов, противоречит установленным обстоятельствам. Скрывающиеся от отбывания наказания и разыскиваемые осужденные, местонахождение которых не установлено, объективно не могут быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания.

Нельзя не отметить, что в отдельных регионах России обеспечивается неуклонное исполнение требований ч. 2 ст. 399 УПК РФ. Кроме

¹⁸ Николук В. В., Пупышева Л. А. «Заочное» правосудие в стадии исполнения приговора: масштабы, негативные последствия, причины, меры их устранения // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства : мат-лы круглого стола (19 декабря 2017 г.). М., 2018. С. 127. С. 135.

того, такого подхода к трактовке ч. 2 ст. 399 УПК придерживаются суды и тех регионов, в которых практика рассмотрения представлений о замене наказания без осужденного отсутствует либо встречаются единичные случаи¹⁹.

В тех ситуациях, когда осужденный, надлежащим образом извещенный о дате, месте и времени судебного заседания, в судебное заседание не являлся, суды, как правило, откладывали судебное заседание, разрешая вопрос об обеспечении явки осужденных в суд, подвергнув их приводу.

При этом нередко случаи, когда суды, обеспечивая рассмотрение вопроса о замене обязательных работ в присутствии осужденного, допускают возможность отступления от этого правила, например, в случаях, если осужденный, надлежащим образом извещенный о дате, времени и месте судебного заседания, не является в судебное заседание, в отношении него вынесено, а впоследствии не исполнено постановление о приводе. Иногда заочное рассмотрение представления о замене обязательных работ обосновывается судами отсутствием в материалах ходатайства осужденного о личном участии. Некоторые суды признают достаточным основанием для заочного рассмотрения представлений, помимо неисполнения постановлений о приводе, нахождение осужденного в розыске.

Изучение судебной практики также показало, что суды, признавая невозможным в условиях действующего нормативного регулирования (п. 20 ст. 47, ч. 2 ст. 399 УПК РФ) разрешение по существу представлений о замене наказания в отсутствие осужденного, принимают в данных случаях разные решения. Как правило, в подобной ситуации судами выносятся следующие виды постановлений:

- 1) о прекращении производства по материалам;
- 2) об оставлении представления без рассмотрения либо о возвращении без рассмотрения;
- 3) об отказе в удовлетворении представления.

Примерами принятия решения о прекращении производства по указанному основанию служат следующие дела.

Постановлением Погарского районного суда Брянской области от 20 февраля 2017 г. производство по представлению начальника фи-

¹⁹ Масштабы заочного правосудия в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, можно представить только посредством проведения специальных исследований, статистикой они не учитываются.

лиала по Погарскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Брянской области о замене неотбытой части наказания в виде обязательных работ на лишение свободы в отношении К., осужденного по приговору того же суда от 15 сентября 2016 г. по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 300 часам обязательных работ, прекращено. Прекращая производство по делу, суд первой инстанции указал, что осужденный по адресу места жительства не проживает, местонахождение его неизвестно, в судебное заседание он не явился. Кроме того, начальником филиала по Погарскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Брянской области исчерпывающих мер по установлению местонахождения осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, не принято, не обеспечено его участие и в судебном заседании, что является препятствием для рассмотрения представления о замене неотбытой части наказания другим видом наказания.

Приведем пример принятия решения об оставлении представления без рассмотрения либо возвращении без рассмотрения по указанному основанию.

Постановлением Ленинского районного суда г. Тамбова было возвращено представление начальника Ленинского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Тамбовской области о замене наказания в виде обязательных работ лишением свободы в отношении осужденного О. Из материалов дела следует, что приговором Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15 мая 2017 г. О. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к обязательным работам на срок 250 часов. Начальник Ленинского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Тамбовской области обратился в суд с ходатайством о замене О. наказания в виде обязательных работ более строгим видом наказания, поскольку О. с 16 июня 2017 г. отработал 1 час, после чего без уважительной причины не выходил на работу, уклоняясь от отбывания наказания. Кроме того, осужденный О. по месту жительства не проживает и его местонахождение неизвестно. Представитель Ленинского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Тамбовской области в судебном заседании поддержал требования представления в полном объеме и пояснил, что в настоящее время О. объявлен в розыск, в судебное заседание он не доставлен, место его нахождения неизвестно. Принимая решение о невозможности рассмотрения и разрешения по существу представления УИИ и о возвращении представленных материалов, суд мотивировал свое решение тем, что «согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении при-

говора», рассматривая вопросы, связанные с заменой наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, суды должны выяснять все обстоятельства, которые могут повлиять на законность принятого решения в части определения срока или размера неотбытого наказания или условий, которые влекут необходимость замены наказания; решение о замене наказания принимается с учетом характера и степени общественной опасности преступления, за которое лицо осуждено, личности виновного, а также причин, по которым осужденный уклонялся от отбывания назначенного ему наказания».

Изложенное позволяет сформулировать несколько принципиальных выводов. Во-первых, представление о замене обязательных работ, поданное в отношении лица, местонахождение которого неизвестно, из чего следует невозможность обеспечения его явки в судебное заседание, не подлежит назначению к рассмотрению. Во-вторых, в судебном заседании в отсутствие осужденного не должны устанавливаться фактические обстоятельства дела.

В практике встречаются случаи, когда суд, с одной стороны, занимает правильную позицию: представление не может быть рассмотрено и разрешено по существу в отсутствие осужденного. С другой стороны, принимает к производству материалы и назначает судебное заседание, заведомо зная его исход. Хотя по логике нормативного регулирования представление УИИ не подлежит рассмотрению в судебном заседании.

Нередки в судебной практике случаи, когда суд приходит к выводу о невозможности рассмотрения и разрешения представления о замене наказания в отсутствие осужденного и процессуально оформляет его в виде решения об отказе в его удовлетворении.

В качестве примера приведем следующее дело.

Филиал УИИ УФСИН России по Волгоградской области обратился в суд с представлением о замене осужденному П. наказания в виде обязательных работ лишением свободы в связи со злостным уклонением от его отбывания. В судебном заседании представитель филиала УИИ представление поддержал, мотивируя его следующим: П. был ознакомлен с порядком отбывания наказания, в установленном порядке предупрежден о последствиях нарушения порядка и условий отбывания наказания, ему было выдано предписание о трудоустройстве. В постановлении указано, что осужденный П. в судебное заседание не явился, при этом о времени и месте рассмотрения представления извещен надлежащим образом, в адрес суда были возвращены почтовые конверты с указанием истече-

ния срока хранения писем. Кроме того, согласно рапортам Кировского РО УФССП по адресам, указанным в материалах и представлениях, П. не проживает, двери квартиры никто не открыл. Мотивируя принятое решение об отказе в удовлетворении представления УИИ, суд, ссылаясь на требования п. 20 ч. 4 ст. 47 УПК РФ о праве обвиняемого участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, указал, что местонахождение П. не установлено, розыскные мероприятия в отношении осужденного УИИ не проводились, а участие П. в судебном заседании является обязательным.

Примером правильных действий и мотивировки принятого решения, на наш взгляд, может служить дело, рассмотренное Пермским районным судом Пермского края.

Начальник Пермского МФ ФКУ УИИ ГУФСИН России по Пермскому краю обратился в суд с представлением о замене наказания в виде обязательных работ на лишение свободы в отношении Р., осужденного по приговору Пермского районного суда Пермского края от 10 августа 2017 г. за совершение преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к 250 часам обязательных работ. Осужденный Р., будучи извещенным надлежащим образом о дате и времени рассмотрения представления, в судебное заседание не явился. Суд пришел к выводу о том, что представление подлежит оставлению без рассмотрения по следующим основаниям. Согласно положениям п. 20 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый (осужденный) вправе участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. В соответствии с ч. 3 ст. 15, ст. ст. 16 и 47 УПК РФ суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое он может осуществлять с помощью защитника. Согласно разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», рассматривая вопросы, связанные с заменой наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, суды должны выяснять все обстоятельства, которые могут повлиять на законность принятого решения в части определения срока или размера неотбытого наказания или условий, которые влекут необходимость замены наказания. Решение о замене наказания принимается с учетом характера и степени общественной опасности преступления, за которое лицо осуждено, личности виновного, а также причин, по которым осужденный уклонялся от отбывания назначенного ему наказания. Та-

ким образом, по смыслу закона, вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешается в присутствии лица, в отношении которого выносится такое решение. Принимая во внимание положения общей части уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего необходимость соблюдения права на защиту обвиняемого (осужденного) на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе на стадии исполнения приговора, учитывая положения ст. 399 УПК РФ, по смыслу которой суд может признать обязательным участие осужденного в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, учитывая, что в данном случае начальником инспекции в представлении поставлен вопрос о замене неотбытого наказания в виде обязательных работ на лишение свободы в отношении осужденного Р., что ухудшает положение последнего, который в настоящее время отбывает наказание надлежащим образом и замечаний по порядку отбывания наказания не имеет. Явка осужденного в судебное заседание правильно признана обязательной для предоставления ему реальной возможности путем личного участия в суде изложить свою позицию и довести ее до сведения суда, высказать свое мнение по рассматриваемым судом вопросам, а также для реализации других предоставленных ему прав. Кроме того, судом обоснованно принято во внимание, что УИИ, на которую было возложено обеспечение явки осужденного в судебное заседание, не обеспечила реальное участие Р. в судебном заседании в целях соблюдения права осужденного на судебную защиту, разумных сроков рассмотрения материала в порядке исполнения приговора, на основании чего был сделан вывод о невозможности рассмотрения по существу вопроса о замене обязательных работ. Представление оставлено без рассмотрения с возвращением личного дела осужденного в УИИ. При этом суд обратил внимание на то, что факт отбывания осужденным Р. наказания надлежащим образом на момент рассмотрения представления не препятствует при необходимости повторному направлению представления в суд в последующем.

Отсутствие единства судебной практики в рассмотренных случаях детерминировано ненадлежащим правовым регулированием производства о замене наказания в случае злостного уклонения от него (отсутствует регламентация этапов производства; не урегулирован вопрос о действии в нем общих условий судебного разбирательства).

Полагаем, что в случае, когда осужденный, уведомленный надлежащим образом о дате, времени и месте судебного заседания, уклоня-

ется от явки, судам следует использовать положения ст. 253 УПК РФ «Отложение и приостановление судебного разбирательства». В соответствии с данной нормой при невозможности судебного разбирательства вследствие неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц суд выносит решение о его отложении на определенный срок, одновременно принимаются меры по вызову или приводу неявившихся лиц.

Следует отметить, что суды некоторых регионов применяют отдельные положения гл. 35 УПК РФ в производстве по рассмотрению дел о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания. В судебной практике ряда регионов при неявке осужденного в судебное заседание принимается решение о приостановлении судебного разбирательства. При этом в постановлениях указывается на отсутствие разрешенной законом возможности принять такое решение.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 119 в Рыбинском районе Красноярского края производство по представлению о замене обязательных работ осужденному Г., скрывшемуся от контроля УИИ до внесения в суд представления и объявленному в розыск, прекращено. Принимая решение о прекращении производства, суд указал, что принятие решения о приостановлении производства не предусмотрено действующим законодательством.

Изучение судебной практики показывает, что в условиях фрагментарного правового регулирования, отсутствия необходимых разъяснений со стороны высшей судебной инстанции судебная практика по делам о замене обязательных работ формируется хаотично, не отличается единством. В подтверждение данного тезиса укажем, что даже в пределах одного региона (субъекта РФ) по одним и тем же основаниям принимаются различные решения, т. е. суды при наличии одинаковых препятствий к рассмотрению представления по существу при неустановлении местонахождения осужденного принимают разные решения: отказывают в удовлетворении представления; оставляют либо возвращают его без рассмотрения; приостанавливают производство по представлению; прекращают производство; удовлетворяют представление (в тех случаях, когда в материалах по представлению имелись достаточные данные о проведенных мероприятиях по розыску осужденного).

Суды, которые придерживаются позиции, что рассмотрение представления о замене обязательных работ возможно только в присутствии осужденного (за исключением случаев заявления им хода-

тайства о рассмотрении вопроса в его отсутствие), ориентируются в том числе на правовую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную, в частности, в определениях от 11 июля 2006 г. № 351-О, от 3 июля 2008 г. № 621-О-П, состоящую в том, что предоставление реальной возможности довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела является одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливости судебного разбирательства. Это в полной мере относится и к тем случаям, когда на стадии исполнения приговора судом решается вопрос о замене назначенного осужденному наказания на более строгое в связи со злостным уклонением от его отбывания. Осужденный, не участвуя в судебном заседании, лишается возможности ознакомиться с имеющимися в деле материалами и изложить суду свои возражения на представление о замене назначенного ему наказания, следствием чего может стать нарушение прав осужденного и конституционного принципа состязательности и равноправия сторон. Положение ч. 3 ст. 399 УПК РФ, согласно которому решение об участии осужденного в судебном заседании принимает суд, не должно истолковываться как допускающее пониженный уровень гарантий прав на свободу и личную неприкосновенность осужденного, в процедуре принятия судом решения об изменении ранее назначенного ему наказания на более тяжкое и влекущее существенные ограничения его прав.

Несмотря на то что из п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 было исключено разъяснение о том, что представления о замене наказания рассматриваются и разрешаются в присутствии осужденного, высшая судебная инстанция требует от судов выяснять все обстоятельства, которые могут повлиять на законность принятого решения в части определения срока или размера неотбытого наказания или условий, которые влекут необходимость замены наказания, а решение о замене наказания должно приниматься в том числе с учетом личности виновного и причин, по которым он уклонялся от отбывания назначенного ему наказания.

Полагаем, что отдельного комментария требует распространенный среди правоприменителей подход, заключающийся в том, что отсутствие в судебном заседании осужденного способно компенсировать участие адвоката. Причем в подобных случаях, как правило, достоверно неизвестно, знает ли осужденный, что в отношении него УИИ в суд внесено представление о замене обязательных работ. Характерным также является и то, что адвокат не знакомился до судебного заседания с ма-

териалами дела, с осужденным не встречался, не беседовал и т. д. Такой подход является недопустимым, он не позволяет осужденному реализовать право на судебную защиту и участие в судебном разбирательстве по следующим причинам. Системное толкование норм уголовно-процессуального закона позволяет заключить, что при рассмотрении представлений о замене обязательных работ суд обязан обеспечить участие защитника в соответствии со ст. 51 УПК РФ, если от осужденного не поступило письменного отказа от его участия. Причем отказ не должен быть связан с материальным положением лица. Безусловно, к производству должен быть допущен защитник, с которым заключено соответствующее соглашение. В судебном заседании судом должно быть выяснено мнение осужденного о необходимости участия защитника. Если в услугах адвоката осужденный не нуждается и это не связано с его материальным положением, об этом необходимо взять письменное заявление. Только при соблюдении указанных условий судебное заседание может быть проведено в отсутствие адвоката. Очевидно, что само по себе участие адвоката в судебном заседании не может расцениваться ни как альтернатива участия лица, в отношении которого внесено представление о замене обязательных работ, ни как надлежащее обеспечение права осужденного на судебную защиту и права на квалифицированную юридическую помощь.

Полагаем, что обозначенные выше проблемы могут быть решены только посредством внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, а в дальнейшем — формулирования соответствующих разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ.

Исследование процессуального порядка рассмотрения и разрешения представлений о замене обязательных работ невозможно без определения участников судебного заседания, выполняемых ими процессуальных функций и содержания процессуального статуса.

Согласно положениям ст. 399 УПК РФ субъектный состав судебного заседания по рассмотрению и разрешению представлений о замене наказания таков:

- 1) судья;
- 2) представитель учреждения, исполняющего наказание;
- 3) осужденный;
- 4) адвокат осужденного;
- 5) прокурор.

Вопрос о замене обязательных работ более строгим видом наказания рассматривается и разрешается в судебном заседании судьей **еди-**

нолично, коллегиального рассмотрения дел данной категории не определено, что, на наш взгляд, является правильным.

В качестве представителя учреждения уголовно-исполнительной системы выступает либо начальник УИИ, либо иное лицо (инспектор, старший инспектор), действующее на основании его поручения по доверенности.

Часть 4 ст. 399 УПК РФ устанавливает, что осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката. Мы исходим из того, что участие адвоката осужденного при рассмотрении и разрешении представлений о замене обязательных работ более строгим видом наказания должно быть обязательно во всех случаях, когда осужденный не отказался от него. Причем отказ осужденного от адвоката не должен быть связан с материальными мотивами²⁰. Это обусловлено тем, что в данном случае правовое положение осужденного может быть существенно ухудшено, поскольку количество правоограничений, которое предполагает наказание в виде обязательных работ, гораздо меньше, чем это предусмотрено для принудительных работ и лишения свободы.

Закон прямо не называет адвоката осужденного защитником. Однако основанием для этого, в числе прочего, может служить п. 9 ст. 53 УПК РФ, который наделяет защитника полномочиями (правом) участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. Общие положения уголовно-процессуального закона, определяющие участие защитника в уголовном судопроизводстве (ст. ст. 49–53 УПК РФ), не адаптированы к особенностям дел, разрешаемых при исполнении приговора. Специальные нормы, содержащиеся в гл. 47 УПК РФ, также не предусматривают подобных законоположений: не определяют момента вступления адвоката в производство, случаев обязательного участия адвоката, равно как и его прав. При этом, учитывая содержание принципов уголовного судопроизводства, в том числе принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ осужденным является обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор), участие адвоката должно быть обязательным во всех случаях, когда осужденный не отказался от него. Волеизъявление осужденного воспользоваться правом на квалифицированную помощь и отстаивание своих интересов с помощью адвоката может быть указано в соответствующем ходатайстве.

²⁰ Подробнее об этом см.: Пупышева Л. А. Деятельность адвоката в стадии исполнения приговора : монография. Новокузнецк, 2017. 102 с.

Согласно ч. 6 ст. 399 УПК РФ в судебном заседании вправе участвовать прокурор. Его участие в судебном заседании является необязательным. Это означает, что решение, принятое судом в его отсутствие, не может быть признано незаконным по данному основанию. Участвуя в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, прокурор не выполняет ни одну из функций, определенных в ч. 1 ст. 37 УПК РФ, — он не осуществляет от имени государства уголовного преследования и не надзирает за законностью деятельности органов предварительного расследования.

Определяя функцию прокурора в производстве, регламентированном гл. 47 УПК РФ, следует указать, что положения ч. 6 ст. 399 УПК РФ были предметом рассмотрения органа судебного конституционного контроля применительно к вопросу о возмещении вреда реабилитированному (п. 1 ст. 397 УПК РФ). В постановлении Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П²¹ указано следующее: «Признать часть пятую статьи 135 и часть шестую статьи 399 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащиеся в них положения, допуская участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении требования реабилитированного лица о возмещении имущественного вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, предполагают, что прокурор не выступает в этой процедуре в качестве процессуального оппонента (противника) реабилитированного, а обеспечивает доведение до суда необходимых для решения вопроса о возмещении такого вреда сведений».

Данная правовая позиция Конституционного Суда РФ является основополагающей при определении процессуального статуса прокурора в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Отдельного внимания ввиду законодательной неопределенности и отсутствия единства судебной практики заслуживает вопрос о решениях, принимаемых по результатам рассмотрения и разрешения вопросов о замене наказания в виде обязательных работ в случае злостного уклонения от его отбывания.

²¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко : постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Возникает вопрос о возможности и основаниях прекращения производства.

Как правило, основаниями для принятия такого решения в судебной практике являются:

- 1) отбытие осужденным наказания до начала судебного заседания;
- 2) присоединение неотбытой части наказания к наказанию, назначенному по приговору суда за совершение нового преступления;
- 3) освобождение от наказания в связи с декриминализацией деяния;
- 4) отзыв представления либо отказ от представления представителя учреждения или органа, исполняющего наказания;
- 5) смерть осужденного;
- 6) освобождение от наказания в связи с актом об амнистии;
- 7) истечение сроков давности обвинительного приговора.

Сложность в судебной практике вызывают вопросы о розыске осужденного. В пункте 9 постановления от 20 декабря 2011 г. № 21 Пленумом Верховного Суда РФ разъяснено, что с учетом положений ст. 18¹ УИК РФ объявление розыска условно осужденного, скрывшегося от контроля (подобные решения часто принимаются судами), не относится к числу вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора. Однако анализ судебной практики показал, что случаи объявления судом осужденного в розыск являются практически повсеместными.

Постановлением Кузнецкого районного суда г. Новокузнецка Б. заменено наказание в виде обязательных работ лишением свободы на срок 22 суток. В постановлении о замене наказания указано, что Б. для постановки на учет в инспекцию не явился. При проверке осужденного по месту жительства было установлено, что Б. по данному адресу не проживает, в связи с чем 5 мая 2017 г. в отношении Б. были начаты первоначальные розыскные мероприятия. 5 июля 2017 г. осужденный явился в инспекцию, где ему под подпись были разъяснены порядок и условия отбытия наказания в виде обязательных работ, последствия за их нарушение, он был предупрежден о замене обязательных работ на более строгое наказание, ему выдано направление для отбывания наказания. Из письменных объяснений осужденного Б. от 5 июля 2017 г. следует, что он не будет отбывать обязательные работы ввиду плохого самочувствия, в медицинские учреждения он не обращался, по месту регистрации не проживает на протяжении 23 лет, постоянного места жительства не имеет. На момент рассмотрения представления наказание в виде обязательных работ Б. не отбыто в полном объеме. Таким образом, судом установлено, что Б. злостно уклоняется от от-

бывания обязательных работ, скрылся от контроля инспекции в целях уклонения от отбывания наказания, предупреждался о возможности замены ему назначенного судом наказания в виде обязательных работ более строгим видом наказания. Осужденным Б. не было представлено доказательств того, что по состоянию здоровья он не может работать. При таких обстоятельствах суд счел, что поведение Б. свидетельствует о его злом уклонении от отбывания назначенного ему наказания. На момент рассмотрения представления местонахождение Б. неизвестно, в связи с чем судом наряду с решением о замене обязательных работ другим видом наказания было принято решение о розыске осужденного.

В некоторых регионах встречаются единичные случаи объявления осужденного в розыск.

Так, приговором Белоглинского районного суда от 13 июля 2017 г. Ч. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 380 часам обязательных работ. Начальник Новопокровского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Краснодарскому краю обратился в Белоглинский районный суд с представлением о замене обязательных работ лишением свободы в связи с уклонением осужденной от отбывания наказания. Осужденная была надлежащим образом уведомлена о дне и месте судебного заседания, однако в судебное заседание не явилась, о причинах неявки суд не уведомила. Суд указал, что согласно сведениям, содержащимся в рапорте инспектора Новопокровского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Краснодарскому краю, Ч. скрылась от суда. Ссылаясь на требования ст. 247 УПК РФ, ч. 2 ст. 399 УПК РФ, указывая на невозможность рассмотрения дела в отсутствие осужденной, суд постановил объявить розыск Ч., а производство по делу на время розыска приостановить.

Представление УИИ о замене обязательных работ лишением свободы в отношении осужденного О. рассмотрено в его отсутствие. В постановлении суда указано, что он надлежащим образом извещен о времени и месте судебного заседания, однако в суд не явился, поэтому суд принял решение об объявлении О. в розыск и возложил исполнение этой обязанности на ГУФСИН России по Пермскому краю.

Поскольку объявление розыска осужденного не относится к компетенции суда при рассмотрении и разрешении любых вопросов, связанных с исполнением приговора, такие решения не могут приниматься судами. Неправильное применение закона в этой части говорит о необходимости разъяснения Верховным Судом РФ данного вопроса.

Изложенное позволяет констатировать, что законодательная регламентация процессуального порядка рассмотрения и разрешения представлений о замене обязательных работ осуществлена в настоящее время ненадлежащим образом, в связи с чем судебная практика отличается от отсутствием единства. Частично проблему решают правовые позиции высших судебных инстанций.

§ 4. Особенности рассмотрения и разрешения вопросов о замене наказания в виде обязательных работ в случае злостного уклонения от его отбывания в отношении несовершеннолетних осужденных

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, установленные действующим российским законодательством, безусловно, отвечают стандартам «дружественного ребенку правосудия» (термин введен в оборот Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»). Наказания, предусмотренные для лиц, совершивших преступления в возрасте от 14 до 18 лет, имеют «льготные» минимальные и максимальные пределы. Лишение свободы применяется к ним в случаях, предусмотренных ч. 6 ст. 88 УК РФ, и, по сути, носит исключительный характер¹.

Составляя менее 6% всех зарегистрированных преступлений в стране, преступность несовершеннолетних считается одной из важнейших социально-правовых проблем российского общества². Поэтому уголовная ответственность, в том числе соединенная с наказанием, вынужденно остается актуальным и чуть ли ни основным направлением политики государства и общества по противодействию преступности несовершеннолетних.

Все эффективно действующие в мире модели ювенальной юстиции основываются на специальных законодательных актах о судопроизводстве в отношении несовершеннолетних. В России отдельных нормативных актов, регламентирующих процедуру судопроизводства по делам несовершеннолетних, нет, однако в УК РФ и УПК РФ выделены главы

¹ Пупышева Л. А. Проблемы исполнения приговора в отношении несовершеннолетних, осужденных с учетом предписаний части 6 статьи 88 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4(87). С. 122–130.

² Прокументов Л. М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. Томск, 2015. С. 3.

об уголовной ответственности несовершеннолетних, о производстве по делам в отношении несовершеннолетних. В целом эти нормы соответствуют общим принципам и положениям международных стандартов судопроизводства в рассматриваемой сфере, но виднейшие российские ученые, осознавая очевидную недостаточность подобной нормативной базы для эффективной борьбы с преступностью несовершеннолетних, активно разрабатывают идею комплексной программы, которая обеспечивала бы профилактику правонарушений, осуществление правосудия, исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также реабилитационных мер с учетом всех особенностей лиц этой возрастной категории³. При этом вопросы правового регулирования рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговоров, вынесенных в отношении несовершеннолетних, в том числе вопросов замены наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, по-прежнему остаются в науке малоизученными.

Среди всех наказаний, назначаемых лицам данной возрастной группы, обязательные работы имеют существенный удельный вес (до 17–20%). В данном контексте представляет интерес рассмотрение проблем правового регулирования процедуры замены данного вида наказания лишением свободы в случае злостного уклонения от его отбывания.

Законодателем установлен единый унифицированный порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, несмотря на их различную правовую природу и объективную специфику. Очевидно, что подобное правовое регулирование вряд ли можно назвать адекватным проводимой в стране судебно-правовой реформе.

Действующее законодательство не содержит каких-либо установлений относительно особенностей уголовно-исполнительного производства в отношении несовершеннолетних осужденных. При этом УК РФ уголовная ответственность дифференцирована в зависимости от возраста лица, совершившего общественно опасное деяние.

Полагаем, что процедура рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, должна быть дифференцирована в зависимости от возраста лица, в отношении которого оно осуществляется, поскольку в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права досудебное и судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних проводится в особом порядке, который снабжен дополнительными гарантиями обеспечения и защиты их

³ *Правосудие в современном мире* : монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2012. С. 245.

прав. В связи с этим думается, что позиция законодателя выглядела бы последовательной, если бы такие гарантии имели нормативное закрепление во всех видах уголовно-процессуальных производств, включая производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Полагать, что в производстве по замене обязательных работ (а равно других видов наказаний) несовершеннолетних в меньшей степени нуждается в правовой защите, на наш взгляд, ошибочно.

При нынешнем подходе к правовому регулированию уголовно-исполнительного судопроизводства не представляется возможным реализовать многие положения международных норм, принципов уголовного судопроизводства, а также учесть правовые позиции высших судебных инстанций.

Так, в разъяснениях Верховного Суда РФ указано, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями. В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения. Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства⁴.

Закономерно возникает вопрос о том, распространяются ли рекомендации о специализации судей на рассмотрение и разрешение вопросов о замене обязательных работ в отношении несовершеннолетних. По сведениям, полученным в ходе интервьюирования судей, требования Верховного Суда РФ о подобной специализации судей в данном производстве, в отличие от производства по уголовным делам, соблюдаются лишь в некоторых судах.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством (прежде всего, гл. 50 УПК РФ) несовершеннолетних, в отношении которого осуществляется уголовное преследование в производстве

⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) // Рос. газета. 2011. 11 февр.

по уголовному делу (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый), обладает дополнительными процессуальными гарантиями, одной из которых является участие законного представителя, чей правовой статус определен в ст. 48 УПК РФ.

Выражая свою правовую позицию по данному поводу в определении от 6 июля 2010 г. № 936-О-О Конституционный Суд РФ отметил, что законный представитель является полноправным и самостоятельным участником уголовного судопроизводства и призван обеспечить дополнительные гарантии права на защиту несовершеннолетнего. При этом объем обязанностей законного представителя обусловлен его статусом, определенным семейным законодательством и отношениями с несовершеннолетним, связанными с его воспитанием⁵.

Исходя из буквального понимания закона, несовершеннолетний осужденный, в отношении которого рассматривается и решается вопрос о замене обязательных работ, лишен данной важнейшей гарантии. Следует отметить, что в разделе II УПК РФ вообще нет такого участника уголовного судопроизводства, как законный представитель несовершеннолетнего осужденного. Не говорится о нем и в ст. 399 УПК РФ, в которой речь идет лишь о законном представителе потерпевшего, участвующего в судебном заседании.

Необходимо отметить, что участие законного представителя несовершеннолетнего осужденного в уголовно-процессуальных и непосредственно связанных с ними отношениях, возникающих при исполнении приговора, предусмотрено уголовно-исполнительным законодательством только применительно к условно-досрочному освобождению⁶.

Невозможность участия родителей и иных лиц в качестве законных представителей несовершеннолетних осужденных должна быть обусловлена их противоположными интересами при рассмотрении судом представления о замене обязательных работ. Кроме того, его участие в судебном заседании должно быть обязательным. При рассмотрении и разрешении вопросов о замене обязательных работ в отношении несовершеннолетних осужденных судом должны приниматься меры к обеспечению участия

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рогозика Виктора Владимировича на нарушение его конституционных прав частями четвертой и восьмой статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 936-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Подробнее об этом см., напр.: Пупышева Л. А. Особенности рассмотрения и разрешения вопросов об УДО в отношении несовершеннолетних // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 2(177). С. 22–25.

в судебном заседании адвоката и законного представителя осужденного. Важно отметить, что реализация осужденным права на участие законного представителя не исключает право осужденного на квалифицированную юридическую помощь. Законный представитель несовершеннолетнего осужденного участвует в судебном заседании наряду с адвокатом, поскольку это две самостоятельные процессуальные гарантии.

Кроме того, в случаях противоречия интересов законного представителя интересам несовершеннолетнего осужденного, явного отказа законного представителя от исполнения своих обязанностей, осуществления действий, наносящих ущерб интересам несовершеннолетнего осужденного, судом должны быть приняты меры к замене законного представителя. В настоящее время применительно к производству, регламентированному гл. 47 УПК РФ, такой механизм не создан. Думается, что в целях обеспечения прав и интересов несовершеннолетних осужденных в подобных случаях суды должны руководствоваться общепризнанными принципами и нормами международного права, общими (принципами уголовного судопроизводства, закрепленными в гл. 2 УПК РФ) и специальными положениями уголовно-процессуального законодательства, устанавливающими особую форму осуществления уголовно-процессуальной деятельности в отношении несовершеннолетних.

При этом в судебной практике встречаются случаи, когда судом не принималось таких мер. *Например, в судебном заседании по рассмотрению представления о замене обязательных работ лишением свободы в отношении несовершеннолетнего Х. в качестве законного представителя принимала участие мать осужденного, которая пояснила, что в настоящее время сын дома не проживает, вышел из-под контроля, употребляет спиртные напитки, обязательные работы не отбывает.*

В судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопроса о замене обязательных работ лишением свободы в отношении несовершеннолетнего З. участвующая в качестве законного представителя ведущий специалист по опеке и попечительству администрации Серышевского района Амурской области пояснила суду, что осужденного она охарактеризовать не может, так как мало с ним знакома.

В судебной практике рассмотрения и разрешения представлений о замене обязательных работ в отношении несовершеннолетних существует проблема обеспечения участия адвоката в данной категории дел.

При производстве по уголовному делу закон (п. 2 ст. 51 УПК РФ) устанавливает в качестве случая обязательного участия защитника несовершеннолетний возраст подозреваемого, обвиняемого. Для предме-

та правового регулирования гл. 47 УПК РФ такие случаи не оговорены. Следует отметить, что большинство судов правильно расценивают несовершеннолетний возраст осужденного как условие для обеспечения обязательного участия адвоката. При этом судам следует иметь в виду, что при оценке данного обстоятельства необходимо учитывать возраст несовершеннолетнего на момент совершения преступления, а не на момент рассмотрения представления.

Обязательное участие адвоката и законного представителя являются самостоятельными процессуальными гарантиями несовершеннолетнего осужденного. Реализация любой из них не может служить основанием для умаления другой.

Показательный случай имел место в практике судов Республики Калмыкия. *При рассмотрении вопроса о замене неотбытой части наказания в виде ограничения свободы лишением свободы осужденный К. до рассмотрения жалобы в суде апелляционной инстанции заявил письменное ходатайство о допуске к участию в судебном заседании в качестве защитника его матери наряду с адвокатом, однако суд апелляционной инстанции без вынесения отдельного постановления отказал в удовлетворении данного ходатайства, поскольку в судебном заседании в качестве защитника присутствовал профессиональный адвокат.* В данном случае мать несовершеннолетнего осужденного должна была быть допущена не в качестве защитника наряду с адвокатом, а в качестве законного представителя.

Кроме того, необходимой гарантией обеспечения и защиты прав несовершеннолетнего осужденного, в отношении которого осуществляется производство о замене обязательных работ, должно выступать обязательное участие прокурора. Согласно ч. 6 ст. 399 УПК РФ прокурор является факультативным участником судебного заседания.

Судебное разбирательство, предусмотренное ст. 399 УПК РФ, должно основываться на общих принципах уголовного судопроизводства и условиях судебного разбирательства с учетом специфики данного вида производства: на принципах законности, уважения чести и достоинства личности, охраны прав и свобод человека и гражданина, состязательности, презумпции исправления осужденного, обеспечения осужденному права на защиту, свободе оценки доказательств, отвечать условиям гласности и непосредственности⁷.

⁷ Шабалина Л. А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 10.

Исходя из архитектуры уголовно-процессуального закона, гласность и другие общие условия судебного разбирательства, закрепленные в гл. 35 УПК РФ, относятся к основному производству по уголовному делу, целью которого является решение вопроса о виновности или невиновности лица в совершении преступления. Однако в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ некоторые из них, в том числе гласность судебного разбирательства, распространяются на уголовно-процессуальные отношения, регулируемые гл. 47 УПК РФ.

В действующей редакции ст. 241 и ст. 399 УПК РФ реализовать возможность проведения закрытого судебного заседания по рассмотрению и разрешению вопросов о замене обязательных работ в отношении несовершеннолетних не представляется возможным. В связи с этим полагаем, что общие условия такого судебного разбирательства требуют нормативного закрепления непосредственно в гл. 47 УПК РФ.

Очевидно, что обеспечить права, свободы и законные интересы несовершеннолетнего осужденного в производстве по замене обязательных работ возможно лишь посредством беспристрастного судебного разбирательства с вовлечением достаточно широкого круга участников уголовно-процессуальной деятельности, а также посредством нормативного закрепления дополнительных правовых гарантий, к основным из которых должны относиться: обязательное участие законного представителя и адвоката; обязательное участие прокурора; возможность проведения закрытого судебного заседания и др.

Анализ действующего законодательства в соответствующей части нуждается в совершенствовании — закреплении особенностей правового положения несовершеннолетнего осужденного, в отношении которого ведется производство о замене обязательных работ.

Итак, установленная законом процедура рассмотрения и разрешения представлений о замене обязательных работ, как и других вопросов, связанных с исполнением приговора, в отношении несовершеннолетних на сегодняшний день не выдерживает критики, равно как и порядок исполнения данного вида наказания в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 16 лет. Так, на осужденных, которым в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ не может быть назначено лишение свободы, не распространяется процедура замены обязательных работ более строгим наказанием при злостном уклонении осужденного от их отбывания. В этих случаях приговор становится в принципе неисполнимым при его игнорировании осужденным. Кроме того, при льготных сроках обязательных работ для несовершеннолетних осужденных их замена лишением свобо-

ды фактически сводится к краткосрочному (5–10 дней) помещению этих лиц в следственный изолятор, что с криминологических позиций крайне неэффективно.

Существующий механизм осуществления обязательных работ практически не учитывает уголовно-процессуальные аспекты исполнения приговоров, вследствие чего возникает парадоксальная для уголовного судопроизводства ситуация: несовершеннолетний осужденный, которому неотбытый срок обязательных работ заменяется лишением свободы на срок до 10 дней (что как раз характерно для несовершеннолетних, осужденных к обязательным работам), должен признаваться отбывшим наказание еще до вступления в законную силу судебного решения, принятого на основании ч. 3 ст. 49 УК РФ, в которой сформулировано основание замены обязательных работ лишением свободы — злостное уклонение осужденного от их отбывания. Само понятие «злостность» в контексте ч. 3 ст. 49 УК РФ раскрывается в ст. 30 УИК РФ. Исключений из общего порядка применения обязательных работ, которые сформулированы в законе для случаев их назначения несовершеннолетнему осужденному, несколько, и все они оговорены в ч. 3 ст. 88 УК РФ.

С учетом специфики уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних становятся очевидными дополнительные особенности применения обязательных работ к рассматриваемой категории лиц. Так, в качестве фактора, сдерживающего практику применения ч. 3 ст. 49 УК РФ в отношении несовершеннолетних, осужденных к обязательным работам и злостно уклоняющихся от их отбывания, выступают положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, запрещающие назначение наказания в виде лишения свободы осужденным, совершившим в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление небольшой тяжести впервые.

Давая судам разъяснения относительно данной нормы, Пленум Верховного Суда РФ в п. 24 постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 указал следующее: положения ч. 3 ст. 49 УК РФ о замене наказания в виде обязательных работ в случае злостного уклонения от их отбывания наказанием в виде лишения свободы следует применять к несовершеннолетним осужденным с учетом их личности, а также причин злостного уклонения от отбывания наказания при признании невозможным их исправления без изоляции от общества и с приведением мотивов принятого решения. При этом положения указанных норм неприменимы

к тем категориям несовершеннолетних осужденных, которым в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы⁸.

В связи с этим возникает проблема обеспечения неотвратимости наказания в отношении перечисленных в ч. 6 ст. 88 УК РФ лиц, осужденных к обязательным работам. При злостном уклонении таких осужденных от отбывания обязательных работ закон не предусматривает применения к ним альтернативного наказания, поскольку принудительные работы несовершеннолетним не назначаются. Кроме указанной в ч. 1 ст. 29 УИК РФ меры ответственности в виде предупреждения, иных средств воздействия на них нет. Положения ч. 2 ст. 30 УИК РФ о задержании скрывающихся от отбывания обязательных работ осужденных здесь также не действуют, поскольку задержание в этих случаях призвано обеспечить в итоге направление осужденного в места лишения свободы.

Таким образом, назначение обязательных работ несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление небольшой тяжести впервые, не подкреплено соответствующими обеспечительными, принудительными средствами. Принцип взаимозаменяемости наказаний, закрепленный в ряде норм УК РФ (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹, ст. 80), не распространяется на анализируемую ситуацию. Назначение обязательных работ в этих случаях оказывается фикцией, если осужденный будет игнорировать требования приговора. Правоприменитель в состоянии отреагировать карательными мерами лишь при совершении указанным лицом нового преступления.

Складывающаяся в этой части практика, когда УИИ, заведомо зная о том, что обязательные работы не подлежат замене лишением свободы при бесспорном установлении злостности уклонения подростка от данного наказания, направляет в суд представление в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ, не оправдывает себя, приводит к нерациональному использованию сил и средств правоприменителей. Судебное заседание в таких случаях носит технический характер, поскольку все обстоятельства, о которых говорится в ч. 6 ст. 88 УК РФ (соответствующий возраст лица, со-

⁸ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) // Рос. газета. 2011. 11 февр.

вершение им преступления небольшой или средней тяжести впервые), зафиксированы во вступившем в законную силу приговоре суда⁹.

Согласно ч. 3 ст. 88 УК РФ обязательные работы назначаются несовершеннолетним на срок от сорока до ста шестидесяти часов. Обязательные работы заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ. В случаях, когда это разрешено законом, при замене их лишением свободы в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания максимальные сроки лишения свободы, определяемые по правилам ч. 3 ст. 49 УК РФ, варьируются в пределах от 5 до 20 дней. Таким образом, в нормах уголовного закона заложена весьма сомнительная идея краткосрочного помещения этой категории несовершеннолетних осужденных в СИЗО. С учетом 10-дневного срока апелляционного обжалования (ст. ст. 389⁴, 401 УПК РФ) этапирование осужденного из СИЗО в воспитательную колонию в большинстве анализируемых случаев становится объективно неосуществимым и нецелесообразным. Кроме того, те осужденные, которым обязательные работы заменены лишением свободы на срок от 5 до 10 дней, подлежат освобождению из-под стражи в связи с отбытием наказания еще до или в момент вступления в законную силу судебного решения.

Точно так же осужденный подлежит освобождению из-под стражи, когда определенный судом срок лишения свободы в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ заканчивается до даты рассмотрения дела в апелляционном порядке при подаче осужденным, его адвокатом апелляционной жалобы на постановление суда первой инстанции о замене обязательных работ лишением свободы. Длительность рассмотрения дел данной категории в апелляционной инстанции с учетом срока обжалования в среднем составляет 1,5–2 месяца. Максимальный срок лишения свободы, который может быть назначен несовершеннолетнему осужденному в результате замены обязательных работ, составляет 20 дней.

При апелляционном обжаловании судебных актов, принятых на основании ч. 3 ст. 49 УК РФ и предусматривающих сроки лишения свободы в несколько дней, апелляционная проверка постановления суда о замене обязательных работ лишением свободы может потерять всякий смысл, поскольку осужденный будет считаться уже отбывшим наказание. При установлении апелляционной инстанцией существенных нарушений

⁹ Николук В. В., Пупышева Л. А. Замена обязательных работ несовершеннолетним осужденным лишением свободы: проблемы правового регулирования и правоприменительной деятельности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 4(41). С. 52–57.

уголовно-процессуального закона, допущенных судом первой инстанции при рассмотрении представления уголовно-исполнительной инспекции о замене обязательных работ лишением свободы (нарушен 14-дневный срок извещения осужденного о дате, времени и месте судебного заседания; дело рассмотрено без участия в судебном заседании осужденного, его адвоката; участвуя в судебном заседании, адвокат реально не обеспечил осужденному право на защиту), отмена постановления суда с направлением дела на новое рассмотрение также вряд ли целесообразна, если принять во внимание тот факт, что осужденный будет считаться уже отбывшим наказание. Однако другого решения для апелляционной инстанции в данной ситуации законом не предусмотрено. В качестве примера приведем следующее дело.

Калининский районный суд г. Новосибирска согласился с представлением УИИ и заменил несовершеннолетнему С. неотбытое наказание в виде 92 часов обязательных работ лишением свободы на срок 11 дней. Ограничения, указанные в ч. 6 ст. 88 УК РФ, на рассматриваемое судом дело не распространялись, поскольку на момент совершения преступления С. исполнилось 16 лет. Он был осужден по приговору Калининского районного суда г. Новосибирска от 20 апреля 2016 г. за совершение преступления средней тяжести (кража, пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Суд счел, что С. злостно уклонялся от отбывания обязательных работ, принял во внимание его отрицательную характеристику по месту жительства и вынес постановление о замене наказания, взяв С. под стражу в зале суда. 14 октября 2016 г. судебное решение вступило в законную силу. В этот же день С. был освобожден из СИЗО как полностью отбывший наказание¹⁰.

При повторном, т. е. после отмены апелляционным судом решения о замене обязательных работ лишением свободы, рассмотрении представления УИИ у суда первой инстанции выбора в принятии решений по существу дела не остается, независимо от того, будет или нет установлена злостность уклонения осужденного от отбывания обязательных работ. С учетом того, что осужденный считается отбывшим наказание, суд первой инстанции обязан прекратить производство по представлению УИИ.

На таких условиях затраты государства будут значительно превышать возможный эффект от применения мер государственного принуждения, а цели наказания вряд ли здесь объективно достижимы¹¹.

¹⁰ Постановление Калининского районного суда г. Новосибирска от 20 апреля 2016 г. № 4 /17-224/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Пупышева Л. А. Проблемы исполнения приговора в отношении несовершеннолетних, осужденных с учетом предписаний части 6 статьи 88 УК РФ. С. 122–130.

Таким образом, по указанной категории дел возможно возникновение правовых ситуаций, близких к тупиковым и относящихся к сфере регулирования УК РФ, УПК РФ и УИК РФ. Они объективно обусловлены законодательной конструкцией наказания в виде обязательных работ¹², требуют детального изучения и подготовки рекомендаций по оптимальному применению этой достаточно популярной меры уголовно-правового воздействия на осужденных несовершеннолетних.

Сложившаяся ситуация при назначении несовершеннолетним осужденным обязательных работ, когда исполнение приговора не подкреплено соответствующими обеспечительными, принудительными средствами вследствие блокировки ч. 3 ст. 49 УК РФ, не должна дальше оставаться своеобразной и, на первый взгляд, безобидной лакуной в законодательстве. Она требует определенности. При этом нужно понимать, что обязательные работы в качестве наказания, назначаемого осужденным несовершеннолетним, составляют значительную долю среди всех наказаний, применяемых к указанным лицам. От него в настоящее время проблематично и вряд ли разумно отказаться из-за соображений необходимости обеспечения адекватности карательной практики особенностям преступности несовершеннолетних. Следовательно, в законе должна предполагаться возможность замены данного наказания другой мерой ответственности, не связанной в силу действия ч. 6 ст. 88 УК РФ с лишением свободы с отбыванием его в воспитательной колонии.

Анализируемое правило настороженно и неоднозначно воспринимается правоприменителями (судьями, прокурорами, органами и учреждениями, исполняющими наказания), поскольку в ходе его реализации возникают проблемные ситуации, препятствующие исполнению приговоров в отношении несовершеннолетних, на которых распространяется ч. 6 ст. 88 УК РФ.

Должностные лица УИИ, будучи информированными об установленных законом ограничениях в применении лишения свободы к таким подросткам, тем не менее, обращаются в суд с представлением о замене назначенного приговором наказания (обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы) лишением свободы. К этому их обязывают соответствующие нормативные правовые акты, регулирующие вопросы организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового

¹² *Сутурин М. А.* Обязательные работы в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 62–68 ; *Прозументов Л. М.* Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. Томск, 2015. С. 6–7.

характера без изоляции от общества, которые весьма своеобразно учитывают положения ч. 6 ст. 88 УК РФ¹³.

Выполняя требования ведомственных инструкций, УИИ инициируют судебное производство о замене обязательных работ, поскольку предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством меры воздействия на осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, фактически оказываются исчерпанными. В связи с отказом в удовлетворении представлений УИИ повторно (неоднократно) направляют в суд материалы о замене несовершеннолетнему осужденному назначенного наказания лишением свободы.

Надлежит обратить внимание на то, что представления УИИ по данному вопросу, в принципе не имеющие судебной перспективы, принимаются судом к своему производству и назначаются к рассмотрению. По таким делам судебные заседания, как уже было отмечено, вполне объяснимо превращаются в формальную процедуру, поскольку юридически значимые обстоятельства, указанные в ч. 6 ст. 88 УК РФ, уже установлены вступившим в законную силу приговором и признаются судом в соответствии со ст. 90 УПК РФ без дополнительной проверки. По результатам судебного заседания суд принимает решение об отказе в удовлетворении представления либо о прекращении по нему производства. Иное решение будет судебной ошибкой.

Важно отметить, что возможность исполнения назначаемого в анализируемых случаях несовершеннолетнему осужденному наказания, предполагает добрую волю осужденного. Злостное уклонение от отбывания наказания не влечет применения к нему каких-либо уголовно-правовых мер. Последние оказываются востребованными лишь при условии совершения им нового преступления¹⁴. Характеризуя правоприменительную деятельность в этой части, нельзя не сказать о том, что, рассматривая и разрешая подобные представления по существу, суды отказывают в их удовлетворении по мотивам, не связанным с запретом, установленным ч. 6 ст. 88 УК РФ.

В связи с затруднениями, возникающими у судов при рассмотрении представлений УИИ о замене обязательных работ несовершеннолетним

¹³ Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2009 № 14140) : приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 (в ред. 22.08.2014) // Рос. газета. 2009. 14 авг. ; 2014. 5 сент.

¹⁴ Подробнее об этом см.: Николюк В. В., Пупышева Л. А. Обязательные работы для несовершеннолетних: проблемы исполнения // Уголовный процесс. 2018. № 4. С. 67–75.

осужденным, к которым не может применяться наказание в виде лишения свободы, Пленуму Верховного Суда Российской Федерации целесообразно, на наш взгляд, дать судам необходимые разъяснения, дополнив профильное постановление от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» следующим положением: «При поступлении представления о замене наказания несовершеннолетнему осужденному, впервые совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести, а также несовершеннолетнему осужденному, совершившему преступление небольшой тяжести впервые, суд отказывает в принятии представления к производству».

При поступлении в суд представлений в отношении несовершеннолетних осужденных, указанных в ч. 6 ст. 88 УК РФ, суды, как правило, принимают материалы к своему производству, в судебном заседании устанавливают фактические обстоятельства, отказывают в удовлетворении представлений.

Рыбновским районным судом Рязанской области было рассмотрено представление начальника филиала по Рыбновскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Рязанской области о замене обязательных работ на лишение свободы в отношении несовершеннолетнего Л., осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 180 часам обязательных работ. В судебном заседании судом был установлен факт злостного уклонения осужденного от отбывания наказания, но, исходя из того, что Л. совершил преступление средней тяжести в возрасте 14 лет, в удовлетворении представления было отказано.

В судебной практике часто встречаются случаи, когда при рассмотрении представления о замене наказания судом не учитывается, что осужденный совершил впервые преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет.

Так, постановлением Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 14 февраля 2017 г. прекращено производство по представлению уголовно-исполнительной инспекции о замене обязательных работ лишением свободы в отношении осужденного Б. Основанием послужило выполнение положений ч. 5 ст. 69 УК РФ другим приговором. Тот факт, что Б. на момент совершения преступлений средней тяжести не достиг возраста 16 лет, остался без внимания суда.

Ленинский районный суд г. Екатеринбурга 1 августа 2017 г. отказал в удовлетворении представления о замене обязательных работ несовершеннолетнему Л., осужденному за неоконченное преступление небольшой

тяжести. Суд, мотивируя отказ в удовлетворении представления, указал на положительные данные осужденного, условия его воспитания. Вместе с тем оставил без внимания тот факт, что положения ч. 3 ст. 49 УК РФ неприменимы к несовершеннолетнему осужденному, который совершил покушение на преступление небольшой тяжести и к которому в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

В судебной практике встречаются случаи, когда суд, разрешая по существу представления о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания несовершеннолетним, указанным в ч. 6 ст. 88 УК РФ, прекращает производство.

Так, постановлением Володарского районного суда г. Брянска от 17 октября 2017 г. производство по представлению начальника филиала по Володарскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Брянской области о замене наказания в виде обязательных работ на лишение свободы в отношении К. прекращено. Судом установлено, что приговором Володарского районного суда г. Брянска от 18 июля 2017 г. К. осужден по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 90 часам обязательных работ. Начальник филиала по Володарскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Брянской области обратился с представлением о замене К. наказания в виде обязательных работ на лишение свободы, поскольку осужденный злостно уклоняется от отбывания наказания. Отбывтый срок наказания составляет 42 часа. Прекращая производство по делу, суд первой инстанции указал, что в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые. Преступления, за которые осужден К., относятся к категории средней тяжести, совершены осужденным в пятнадцатилетнем возрасте. Таким образом, как на момент совершения преступления, так и на момент вынесения постановления К. не достиг возраста шестнадцати лет, в связи с чем представление удовлетворению не подлежит.

Полагаем, что при поступлении в суд материалов о замене наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, к которым в силу установленных законом ограничений не применяется лишение свободы, судом должно быть принято решение об отказе в принятии представления к производству.

Случаи отказа в принятии к производству представлений в отношении несовершеннолетних осужденных, которым не может быть назначено лишение свободы, встречаются в судебной практике.

Так, судом отказано в принятии к рассмотрению представления начальника УИИ о замене К., осужденному по ч. 1 ст. 228 УК РФ, наказания в виде обязательных работ лишением свободы со ссылкой на ч. 6 ст. 88 УК РФ и п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».

Следует отметить, что в судебной практике распространены случаи неоднократного внесения учреждением или органом, исполняющим наказание, представлений о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания в отношении несовершеннолетних, к которым не назначается лишение свободы.

В 2017 г. в Ачинский городской суд Красноярского края 7 раз поступали представления начальника Ачинского МФ ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю о замене осужденному В. обязательных работ на лишение свободы, мотивированные тем, что осужденный В. неоднократно допускал невыход на обязательные работы без уважительных причин, в связи с чем неоднократно предупреждался о замене обязательных работ более строгим видом наказания. (Материалы № 4/17-92/2017, 4/17-143/2017, 4/17-178/2017, 4/17-268/2017, 4/17-311/2017, 4/17-382/2017, 4/17-435/2017.) Постановлениями Ачинского городского суда Красноярского края от 11 апреля 2017 г., 10 мая 2017 г., 7 июня 2017 г., 25 июля 2017 г., 1 сентября 2017 г., 5 октября 2017 г., 14 ноября 2017 г. в удовлетворении представления о замене В. обязательных работ лишением свободы отказано. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу об отказе в замене несовершеннолетнему В. наказания в виде обязательных работ лишением свободы, исходя из того, что В. совершил преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, относящееся к категории преступлений средней тяжести, в возрасте до 16 лет и в силу ч. 6 ст. 88 УК РФ ему не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Следовательно, согласно вышеприведенной правовой позиции ему не может быть заменено назначенное наказание на лишение свободы.

Аналогичным образом Ачинским городским судом было отказано в удовлетворении четырех представлений о замене наказания в виде обязательных работ на лишение свободы С., который приговором Ачинского городского суда от 30 января 2017 г. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ

к обязательным работам сроком на 90 часов. (Материалы № 4/17-84/2017, 4/17-139/2017, 4/17-278/2017, 4/17-348/2017.) 13 ноября 2017 г. Ачинским городским судом было рассмотрено очередное представление о замене наказания в виде обязательных работ на лишение свободы С. в связи со злостным уклонением осужденного от отбывания наказания и контроля инспекции. Производство по представлению начальника Ачинского МФ ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю о замене обязательных работ С. на лишение свободы прекращено, поскольку 16 октября 2017 г. С. осужден Ачинским городским судом по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ, учитывая правила п. «г» ч. 1 ст. 71 УК РФ, к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Ачинского городского суда от 30 января 2017 г. и назначено по совокупности приговоров наказание в виде 6 месяцев 2 дней лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии. Приговор вступил в законную силу 8 ноября 2017 г. При таких обстоятельствах вопрос о повторной замене обязательных работ лишением свободы не мог быть решен, в связи с чем производство по представлению подлежало прекращению.

Так, отказывая в удовлетворении представления УИИ о замене С., осужденному за совершение впервые преступлений небольшой и средней тяжести в возрасте до 16 лет, наказания в виде обязательных работ лишением свободы, Соликамский городской суд Пермского края указал, что в силу ч. 6 ст. 88 УК РФ ему не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Несмотря на это, УИИ повторно обратилась в суд с аналогичным представлением, в удовлетворении которого суд отказал по тем же причинам.

Кандалакишским районным судом Мурманской области рассмотрены четыре представления УИИ в отношении несовершеннолетнего Б., осужденного приговором Кандалакишского районного суда Мурманской области от 1 февраля 2017 г. за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к 100 часам обязательных работ. Из них три представления рассмотрены по существу, в одном случае отказано в принятии представления к производству суда. Постановлениями Кандалакишского районного суда Мурманской области от 27 апреля 2017 г., 27 июня 2017 г., 4 сентября 2017 г. представления начальника филиала по Кандалакишскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Мурманской области о замене осужденному несовершеннолетнему Б. наказания в виде обязательных работ на лишение свободы на неотбытый срок обязательных работ оставлены без удовлетворения в соответствии с чч. 1 и 6 ст. 88

УК РФ. 16 октября 2017 г. в Кандалакшский районный суд вновь поступило представление УИИ о замене несовершеннолетнему осужденному Б. обязательных работ лишением свободы в связи с тем, что тот злостно уклонялся от отбывания наказания в виде обязательных работ. Постановлением Кандалакшского районного суда Мурманской области от 25 октября 2017 г. отказано в принятии к производству данного представления в связи с тем, что указанные в нем факты ранее уже были предметом судебного разбирательства и суд отказал в удовлетворении аналогичных представлений.

Единичны в судебной практике случаи, когда в приговоре не установлены точный возраст несовершеннолетнего в момент совершения преступления либо точная дата совершения преступления. В связи с этим в указанных случаях возникают сложности в применении ч. 6 ст. 88 УК РФ. Примером может служить следующее дело.

Приговором Ядринского районного суда Чувашской Республики от 5 декабря 2017 г. Ж. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и осуждена к наказанию в виде 100 часов обязательных работ. Из описательно-мотивировочной части приговора следует, что преступление было совершено в начале августа. Точная дата преступления, как и возраст Ж., на момент его совершения судом установлена не была. Впоследствии начальником Шумерлинского МФ ФКУ УИИ России по Чувашской Республике в суд было внесено представление о замене осужденной наказания в виде обязательных работ в связи со злостным уклонением от их отбывания. Постановлением Ядринского районного суда Чувашской Республики от 1 февраля 2018 г. судом обоснованно отказано в удовлетворении представления. Мотивируя принятое решение, суд указал, что утверждать, что на момент совершения преступления Ж. исполнилось 16 лет, не имеется достаточных оснований. Аналогичное решение было принято судом 1 марта 2018 г.

Исходя из анализа представленных материалов, заменить несовершеннолетней осужденной Ж. наказание в виде обязательных работ лишением свободы не представляется возможным. В данном случае суд правильно руководствовался положениями ч. 6 ст. 88 УК РФ, согласно которой наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Замена наказания в виде обязательных работ на лишение свободы существенным образом ухудшает положение несовершеннолетнего осужденного. Учитывая, что приговор в отношении Ж. не устанавливает точной даты совершения преступления и ее возраст на момент совершения преступления неизвестен, подобные сомнения, безусловно, следует толковать в ее пользу, т. е. нужно исходить из того, что на момент совершения преступления Ж. не достигла шестнадцати лет и относится к категории лиц, указанных в ч. 6 ст. 88 УК РФ.

Случаи невыполнения требований ч. 6 ст. 88 УК РФ являются единичными в судебной практике.

Удовлетворяя представление о замене наказания несовершеннолетнему Н. в виде обязательных работ на лишение свободы, суд не учел положения ч. 6 ст. 88 УК РФ и абз. 3 п. 5.9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21. Постановлением суда осужденный Н. признан злостно уклоняющимся от отбывания наказания по приговору мирового судьи Сысольского судебного участка от 22 марта 2017 г. в виде обязательных работ, наказание заменено на 7 дней лишения свободы в воспитательной колонии.

По представлению прокурора данное постановление в апелляционном порядке отменено, в удовлетворении представления отказано, поскольку преступление, за которое несовершеннолетний Н. осужден приговором от 22 марта 2017 г., относится к категории небольшой тяжести (ч. 1 ст. 158 УК РФ), в связи с чем наказание ему в виде лишения свободы не могло быть назначено.

Обозначенная проблема требует разрешения на законодательном уровне. Полагаем, что для лиц, совершивших в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые, которым не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, в УК РФ целесообразно предусмотреть возможность замены обязательных и исправительных работ, ограничения свободы другой мерой ответственности.

Вариантов внедрения правового механизма обеспечения исполнения приговора в отношении несовершеннолетних осужденных, подпадающих под действие положений ч. 6 ст. 88 УК РФ, может быть несколько. Наиболее очевидный из них — снятие запрета на лишение свободы, установленного данной нормой. Однако он не соответствует курсу проводимой в стране гуманной уголовной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей, под которой понимаются основанная

на определенных идеях деятельность системы государственных и негосударственных институтов, граждан по формированию и реализации основных задач, принципов, направлений и средств противодействия преступности несовершеннолетних в целях защиты человека и общества от преступных посягательств, генеральная линия, определяющая основные цели и средства воздействия на преступность несовершеннолетних путем формирования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, регулирования практики его применения¹⁵.

В некоторых исследованиях, посвященных особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних, отмечается, что наказание в виде лишения свободы, пожалуй, единственный вид уголовного наказания в отношении несовершеннолетних, который отвечает критериям именно уголовного наказания, и, как показывает практика, по сути, только лишение свободы в реальном формате его назначения и исполнения действительно позволяет проводить предупредительную (в широком смысле) работу с несовершеннолетним осужденным¹⁶.

В качестве альтернативы обсуждаемому варианту может служить установление возможности применения наказания в виде лишения свободы при злостном уклонении от отбывания обязательных работ. При таком подходе наказание в виде лишения свободы не теряет исключительного характера для рассматриваемой категории лиц. Одновременно появляется легальный правовой способ надлежащего реагирования на злостное уклонение несовершеннолетних осужденных от отбывания наказаний, назначенных на основании ст. 49 УК РФ. Минусы данного законодательного решения видятся в описанных выше причинах, вытекающих из кратковременности возможного лишения свободы.

Авторами в одной из публикаций уже был предложен следующий вариант решения поставленной проблемы: направление таких лиц в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее — СУВУЗТ). В условиях созданной и функционирующей в стране правоохранительной (в широком смысле) инфраструктуры данный вариант пресечения злостного уклонения несовершеннолетних осужденных от

¹⁵ Прокументов Л. М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних: вопросы правотворчества и правоприменения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 183.

¹⁶ Прокументов Л. М., Сутурин М. А. Лишение свободы в отношении несовершеннолетних в ракурсе реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 25.

отбывания наказаний, назначенных им в соответствии со ст. ст. 49, 50 и 53 УК РФ, представляется оптимальным¹⁷.

Помещение подростка в СУВУЗТ отождествляется нормотворцем с принудительными мерами воспитательного воздействия и преследует цель исправления несовершеннолетнего осужденного, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода (ч. 2 ст. 92 УК РФ). В юридической литературе помещение лица в СУВУЗТ трактуется как самостоятельная мера уголовно-правового характера, применяемая при освобождении несовершеннолетних от наказания. Большинство научных работ посвящено именно уголовно-правовым и криминологическим аспектам данной меры. В них, в частности, отмечается, что помещение в СУВУЗТ является самостоятельной мерой уголовно-правового воздействия, имеет определенное сходство с наказанием в виде лишения свободы и существенно отличается от перечисленных в ст. 90 УК РФ принудительных мер воспитательного воздействия, занимает промежуточное положение¹⁸. Гораздо реже помещение несовершеннолетних в СУВУЗТ привлекает внимание ученых-процессуалистов и специалистов иных отраслей знания¹⁹.

Полагаем, что потенциал СУВУЗТ используется ограниченно, в связи с чем считаем целесообразным задействование указанных учреждений в качестве мест содержания несовершеннолетних осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказаний, не связанных с лише-

¹⁷ Пупышева Л. А. Проблемы исполнения приговора в отношении несовершеннолетних, осужденных с учетом предписаний части 6 статьи 88 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4(87). С. 122–130.

¹⁸ Мамедов А. И. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа : монография. Омск, 2007. С. 131.

¹⁹ Качалов В. И. Уголовно-процессуальное регулирование вопросов, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире : мат-лы всерос. заочной науч.-практ. конф. : сб. статей. Краснодар, 2017. С. 80–85 ; Ламинцева С. А. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Российское правосудие. 2016. № 11(127). С. 28–49 ; Николук В. В., Марковичева Е. В. Решение судом вопросов, связанных с направлением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: уголовно-процессуальные и организационно-правовые проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 230–235 ; Помоголова Ю. В. Направление несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов образования: процессуальный и профилактический аспекты // Административное право и процесс. 2007. № 6. С. 17–24.

нием свободы, независимо от категории совершенного преступления. Прежде всего это позволит создать правовой механизм обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и наказания в отношении несовершеннолетних, о которых идет речь в ч. 6 ст. 88 УК РФ. Кроме того, изоляция несовершеннолетнего осужденного от общества, помещение его в условия, приближенные к обстановке исправительного учреждения, способны оказать на него серьезное профилактическое воздействие. При этом он не находится (в отличие от воспитательной колонии) среди лиц, имеющих криминальный опыт, соответственно, он в меньшей степени подвергается влиянию криминальной субкультуры, даже при условии, что в СУВУЗТ могут содержаться лица, совершившие тяжкие преступления²⁰.

Помещение несовершеннолетнего осужденного в СУВУЗТ занимает промежуточное положение между принудительными мерами воспитательного воздействия и наказанием в виде лишения свободы. Следовательно, помещение в СУВУЗТ несовершеннолетних осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания обязательных и исправительных работ, ограничения свободы, не будет противоречить требованиям ч. 6 ст. 88 УК РФ.

В заключение отметим, что проблемная ситуация, возникающая при рассмотрении судом дел о замене наказания несовершеннолетним, фигурирующим в ч. 6 ст. 88 УК РФ и злостно уклоняющимся от отбывания наказания, детерминирована дефектами соответствующих видов наказаний и порядка их исполнения. В связи с этим требуются детальное ее изучение и подготовка рекомендаций как по совершенствованию действующего законодательства, так и по повышению правоприменительной деятельности в данной части посредством формулирования Пленумом Верховного Суда РФ точечных разъяснений.

²⁰ Следует иметь в виду, что помещаемые в СУВУЗТ лица, совершившие тяжкие преступления, предварительно освобождаются от наказания на основании вывода суда о возможности их исправления без применения наказания.

Заключение

Результаты анализа действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, научной и учебной литературы, судебной практики рассмотрения и разрешения судами вопросов, связанных с заменой наказания в виде обязательных работ в случае злостного уклонения от их отбывания, показывают, что обязательные работы являются новым видом уголовного наказания, который эффективно используется правоприменителем.

Истоки обязательных работ находятся в дореволюционном уголовном законодательстве. Наиболее близкими по содержанию к обязательным работам были общественные работы, предусмотренные законодательством Российской империи середины XIX в. Общественные работы являлись обязательными, бесплатными, выполнялись для удовлетворения общественных потребностей, без отрыва лица от прежней социальной среды.

Обязательные работы характеризуются принудительным характером их выполнения; осуществлением только в свободное от основной работы или учебы время; бесплатностью. Вид работ и объекты, где они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Сроки данного вида наказания установлены ч. 2 ст. 49 УК РФ и ч. 3 ст. 88 УК РФ и являются пресекательными.

Обязательные работы могут быть назначены любому трудоспособному осужденному, независимо от его пола и возраста, за исключением случаев, прямо предусмотренных в ч. 4 ст. 49 УК РФ. Обстоятельства, препятствующие назначению наказания в виде обязательных работ, должны быть подтверждены документально.

Вопросы исполнения наказания в виде обязательных работ детально регламентированы гл. 4 УИК РФ, а также гл. 5 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества.

Перечень видов обязательных работ и объектов, на которых осужденные отбывают наказание, формируется органами местного самоуправления, после чего передается на согласование в УИИ. Конкретный вид работ зависит от потребностей муниципального образования.

Наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. В случае, когда место фактического проживания осужденного не совпадает с местом его регистрации по месту жительства, приоритет отдается месту фактического проживания осужденного, установленному в приговоре суда.

Осужденные к обязательным работам обязаны: соблюдать правила внутреннего распорядка организаций, в которых они отбывают обязательные работы; добросовестно относиться к труду; работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок обязательных работ; ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства, а также являться по ее вызову. За несоблюдение вышеуказанных обязанностей осужденный несет ответственность, предусмотренную законодательством, которая зависит от вида совершенного проступка.

Формализованный бланк подписки о правах и обязанностях осужденного не содержит в своем тексте разъяснения осужденному его прав. В связи с этим целесообразно дополнить ее содержание, указав также права осужденного к обязательным работам лица, предусмотренные законодательством РФ.

Администрации организаций, в которых осужденные отбывают обязательные работы, обязаны контролировать выполнение осужденными определенных для них работ, уведомлять уголовно-исполнительные инспекции о количестве отработанных часов или об уклонении осужденных от отбывания наказания, издать приказ (распоряжение) о приеме осужденного на работу, ознакомить осужденного под подпись с правилами внутреннего распорядка организации, техники безопасности и производственной санитарии; назначить должностное лицо, ответственное за выполнение осужденным работы; осуществлять ведение ежедневного табеля с отражением количества отработанных часов, ежемесячно направлять копии табеля в УИИ; информировать УИИ о невыходе осужденного на работу и допущенных им нарушениях трудовой дисциплины.

Уголовно-исполнительные инспекции ведут учет осужденных в соответствующем журнале, заполняют учетную карточку; разъясняют осужденным порядок и условия отбывания наказания; согласовывают

с органами местного самоуправления перечень объектов, на которых осужденные отбывают обязательные работы; контролируют поведение осужденных; ведут суммарный учет отработанного осужденными времени.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде обязательных работ УИИ инициирует посредством подачи представления производство об их замене более строгим видом наказания.

Вопрос о замене наказания в виде обязательных работ рассматривается и разрешается судом в порядке, регламентированном гл. 47 УПК РФ.

Судебная практика в этой части характеризуется многообразием, отсутствием единства даже в пределах одного субъекта РФ. В процессе применения норм УК РФ, УИК РФ и УПК РФ о замене осужденным обязательных работ в случае злостного уклонения от их отбывания, заключении под стражу (продлении срока задержания) осужденного при исполнении приговора у судей возник ряд вопросов, однозначных ответов на которые ни в законодательстве, ни в принятых Пленумом Верховного Суда РФ постановлениях, посвященных назначению и исполнению наказания, нет.

Для разрешения наиболее часто возникающих в деятельности судов неопределенных ситуаций требуется совершенствование действующего законодательства, а также конкретное разъяснение их Пленумом Верховного Суда.

Оглавление

Введение	3
§ 1. Общая характеристика обязательных работ как вида уголовного наказания.	6
§ 2. Порядок исполнения обязательных работ	17
§ 3. Процессуальный порядок рассмотрения и разрешения судом вопросов о замене обязательных работ более строгим видом наказания	29
§ 4. Особенности рассмотрения и разрешения вопросов о замене наказания в виде обязательных работ в случае злостного уклонения от его отбывания в отношении несовершеннолетних осужденных	57
Заключение.	79

Учебное издание

Пупышева Любовь Андреевна,
Булатов Борис Борисович

**ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ
КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ:
НАЗНАЧЕНИЕ, ИСПОЛНЕНИЕ, ПОРЯДОК ЗАМЕНЫ
В СЛУЧАЕ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ
ОТ ЕГО ОТБЫВАНИЯ**

Редактор О. В. Арьфьева

Корректор М. В. Виноградова

Технический редактор П. В. Ярославцева

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 29.09.2020. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 4,9. Уч.-изд. л. 4,2. Тираж 110 экз. Заказ № 151.

